

Санкт-Петербургский государственный университет

Богачева Оксана

Выпускная квалификационная работа

**Гендерная проблематика в шведском языке (на примере политического
дискурса)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ. 5810 «Лингвистические проблемы
скандинавистики и нидерландистики»

Научный руководитель:

доцент,

Кафедра

скандинавской и

нидерландской

филологии,

Лисовская Полина

Александровна

Рецензент:

доцент, ФГБОУ ВО

«Вологодский

государственный

университет»

Подoliaк Жанна Иосифовна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты гендерной проблематики в лингвистике	7
1.1 Понятие гендера	7
1.2 Основные направления гендерной лингвистики	10
1.3 Гендерная политика Швеции	13
1.3.1 Языковая политика Швеции по вопросам гендерной проблематики: законодательные проекты и документы по нормированию языка	15
1.4 Основные лингвистические проблемы в шведском языке в аспекте гендера.....	18
1.4.1 Понятие гендерно-нейтрального языка	19
1.4.2 Гендерно-нейтральные местоимения.....	22
1.4.3 Перефразирование как средство гендерной нейтрализации языка	33
1.4.4 Словообразование как средство нейтрализации пола.....	38
1.5 Понятие политического дискурса	41
Выводы по главе 1.....	44
Глава 2. Анализ гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале дебатов лидеров партий и газетных статей за 2019-2021 гг.....	46
2.1 Анализ гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале дебатов лидеров партий	46
2.1.1 Анализ используемых гендерно-нейтральных местоимений.....	47
2.1.2 Анализ используемой лексической составляющей с точки зрения гендерной-нейтральности.....	63
2.1.3 Анализ использования перефразирования во множественном числе как способа гендерной нейтрализации	67
2.1.4 Анализ использования перефразирования в пассивном залоге как способа гендерной нейтрализации	70

2.2 Анализ используемых гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале газетных статей	74
2.2.1 Анализ используемых гендерно-нейтральных местоимений.....	74
2.2.2 Анализ используемой лексической составляющей с точки зрения гендерной-нейтральности.....	79
2.2.3 Анализ использования перефразирования как метода гендерной нейтрализации	81
Выводы по главе 2.....	81
Заключение	84
Список использованных источников и литературы	87
Приложение 1. Список личных и профессиональных наименований, использованных в политических дебатах и отобранных статьях за 2019-2021 годы.....	98

Введение

Сегодня во многих странах, в том числе и в Швеции, ведется политика гендерного равенства. Одним из важных аспектов обеспечения гендерного равенства выступает язык. Язык и политика имеют тесную связь, как правило политика проявляется в дискурсивном характере.

Актуальность данного исследования обусловлена интересом к вопросам гендера в языке, стремлением к гендерной нейтральности. Вопросы гендерного равенства во всех сферах жизни набирают обороты с каждым годом. На сегодняшний день данный аспект в политическом дискурсе малоизучен. Также несмотря на многочисленное количество работ, посвященных данной теме в настоящий момент отсутствует общепринятое определение понятию «политический дискурс».

Говоря о политическом дискурсе, невозможно не говорить о политической речи. Политическая речь представляет собой сложный и тщательно продуманный инструмент воздействия на целевую аудиторию. Интересом к данному исследованию стал вопрос, какие стратегии гендерной нейтрализации речи используют представители власти, в связи с тем, что уполномоченные лица должны с особым трепетом подходить к данному выбору.

Научная новизна заключается в малоизученности гендерного аспекта в политическом дискурсе. А также в отсутствии сравнительного анализа гендерной проблематики в устной (выступления лидеров партий) и письменной речи (газетные статьи).

В качестве **объекта** исследования рассматриваются тексты выступлений лидеров партий на ежегодных дебатах и газетные статьи как разновидность политического дискурса.

Предметом исследования являются особенности выбора лингвистических средств и коммуникативных стратегий с целью гендерной нейтрализации письменной и устной речи в политическом дискурсе.

Цель работы: выявить и описать основные стратегии и методы гендерной нейтрализации в шведском языке и их практическое применение в политическом дискурсе.

Цель исследования предусматривает решение следующих **задач** теоретической и практической направленности:

1. исследовать теоретическую основу гендерной проблематики в целом и в шведском языке в частности;
2. выявить и систематизировать основные методы гендерной нейтрализации в шведском языке;
3. отобрать материал для исследования;
4. провести анализ практического применения стратегий гендерной нейтрализации в шведском языке на материале ежегодных политических дебатов и газетных статей за 2019-2021 гг.;

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что проведенное исследование обобщает и систематизирует основные положения гендерной проблематики в целом и в шведском языке в частности. Ряд представленных аспектов могут стать основой для более детального анализа гендерной проблематики в политическом дискурсе в будущем.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его использования: в специальных курсах, в сфере дискурсивного анализа, в сфере гендерных исследований.

Исследование предполагает использование следующих общенаучных **методов:**

- методы теоретического исследования: абстрагирование, анализ и синтез;
- метод эмпирического исследования: сравнение.

На отдельных этапах исследования также использовались лингвистические методы: метод сплошной выборки, статистический анализ и дискурсивный анализ.

Теоретической базой исследования явились работы российских и зарубежных авторов:

- труды таких лингвистов в области гендерологии, как А. В. Кирилина, К. Уэст, Д. Зиммерман, Н. И. Абубикирова, Е. И. Горошко, М. Брандт, О. А. Воронина и др.;
- работы авторов в области теории текста и дискурса: И. Р. Гальперин, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская и др.;
- исследования политического дискурса в трудах таких авторов, как А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, Е. И. Шейгал, К. Проктор и др.;
- особенности использования лингвистических средств с целью гендерной нейтрализации текста в работах шведских лингвистов таких как П. Ледин, С. Шерлунд, К. Миллес, А. Эдлунд, Е. Эрсон и др.

Структурно выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложение.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты гендерной проблематики, понятие политического дискурса, особенности языковой политики Швеции, стратегии гендерной нейтрализации в шведском языке.

Во второй главе представлены анализ и результаты исследования с сопровождением примеров из анализируемого материала.

Апробация: результаты исследования были представлены на 24 межвузовской студенческой научной конференции «Студент — Исследователь — Учитель» РГПУ им. А. И. Герцена в 2022 году.

Глава 1. Теоретические аспекты гендерной проблематики в лингвистике

1.1 Понятие гендера

Исследования, посвященные гендеру, играют одну из ключевых ролей в различных отраслях гуманитарных наук. Одним из главных теоретических вопросов, которые стоят перед исследователями, заключается в точном определении понятийного аппарата и разграничении терминов «гендер» и «пол».

В настоящее время понятие «гендер» является предметом исследования различных дисциплин и рассматривается как социокультурный, дискурсивный, психолингвистический феномен. Рассмотрим определение гендера в психологии, социологии, философии и лингвистике.

В психологии данное понятие рассматривается с точки зрения психических и/или поведенческих особенностей, которые ассоциируются с маскулинностью и фемининностью и отличают мужчин и женщин (Дугин 2010: 457).

Социология рассматривает «гендер» как социальный пол, обуславливающий то, как ведет себя человек в обществе. Здесь имеется в виду полоролевое распределение (Дугин 2010: 455).

Философские исследования объединяют эти два понятия и трактуют «гендер» следующим образом: социальный пол и социальный статус, являющийся компонентом социальных отношений; существует на уровне привычек и образуется в процессе социализации (Дугин 2010: 457).

Изначально термин «гендер» появился в английском языке, он был взят из области лингвистики (gender - англ. грамматическая категория рода) и перенесен в социальные науки.

Американский психоаналитик Роберт Столлер в 1968 году в своей работе под названием «Пол и гендер: о развитии мужественности и

женственности» вводит термин «гендер» для обозначения пола в социальном и культурном контексте.

Важным аспектом проблематики является разграничение понятий «пол» и «гендер». Считается, что первое четкое описание различий данных понятий было встречается в статье Г. Рабин под названием «Обмен женщинами».

Далее публикуется исследование Р. Унгер «О переопределении понятий «пол» и «гендер»», в котором излагается идея об употреблении слова «пол» только для описания биологических различий между мужчиной и женщиной. Употребление же термина «гендер» предусмотрено для описания социальных, культурных и психологических аспектов (Горошко 2003: 13).

Таким образом, пол имеет отношение лишь к физическим особенностям, а понятие гендер объединяет в себе психологические, социальные и культурные аспекты. Дифференциация пола и гендера является базовым в связи с тем, что большая часть отличий между женщиной и мужчиной определяются причинами, не являющимися биологическими. Пол индивида биологически задан и предопределен, а гендер является культурно и социально обусловленными (Гидденс 2005: 153).

Это и становится опорной точкой для проведения новых исследований. Так, О. А. Воронина рассматривала три основных подхода к пониманию гендера, основываясь на наработках ученых 80-х - 90-х годов (Воронина 2002: 25):

1. Гендер как теория социального конструирования;

Здесь гендер трактуется как установленная модель поведения мужчин и женщин исходя из заданной ситуации. Основу данный подход берет из двух постулатов:

- а) Гендер – продукт социализации (сюда входят система гендерных ролей, влияние воспитания и окружения, СМИ и т. д.);

- б) Гендер формируется индивидами на сознательном уровне (т. е. гендерная идентификация), принятием установленных норм общественностью и их следованию.

Важно отметить, что ранняя гендерная социализация носит, как правило, принудительный характер, так как ребенок находится в ситуации принятия навязанной идентичности.

Уэст и Зиммерман определяют гендер не как совокупность психологических особенностей личности, а полагают, что гендер формируется путем непрерывного социального взаимодействия (West, Zimmerman 1987: 125–151).

2. Гендер как стратификационная категория в совокупности с другими категориями;

Данное понятие наряду с классом, расой, возрастом является стратификационной категорией. Основоположником идеи является Джоан Скотт.

Французская феминистка Тереза де Лауретис дополнила идею гипотезой: гендер — это комплексный механизм, который характеризует субъект мужским или женским в процессе нормативного регулирования.

3. Гендер как культурная метафора в философских и постмодернистских концепциях;

В ходе анализа гендерной проблематики был выявлен третий аспект, помимо биологического и социального, культурный (символический) аспект.

На эпистемологическом и онтологическом уровнях мужское и женское определяется следующим образом: мужское является позитивным, рациональным, духовным, а женское — негативным, иррациональным, телесным, греховным.

После того как исследования, посвященные гендеру, становятся междисциплинарными, термин «гендер» появляется в области исследований языкознания.

Несмотря на то, что гендер не является лингвистической категорией, благодаря изучению языковой структуры можно выявить такие основополагающие аспекты, как а) роль гендера в конкретной культуре; б) существующие гендерные нормы в разных языках и в) каким гендерным

изменениям разные языки подвергаются со временем. Все области языка могут быть исследованы в гендерном аспекте (Brandt, Henry 2012: 31).

1.2 Основные направления гендерной лингвистики

Понятие гендера в лингвистике появляется намного позже, чем в других гуманитарных науках. Исследования в данной области были настолько стремительными, что в настоящее время можно с уверенностью говорить о появлении нового направления в языкознании — гендерной лингвистики или лингвистической гендерологии.

Предметом изучения данного направления являются следующие аспекты:

1. Отражение гендера в системе языка (синтаксис, категория рода, лексическая составляющая и т. д.);
2. Гендерные особенности в коммуникативном поведении мужчин и женщин (Кирилина 1999).

А. В. Кирилина, проводя детальный анализ проблем гендерной лингвистики, выделяет шесть ключевых направлений (Кирилина 1999; Кирилина 2001: 32-47):

1. Социолингвистические гендерные исследования (далее — ГИ) — исследования, которые затрагивают функционирование языка в группах людей в соответствии с определенными социальными признаками (пол, возраст, профессия и т. д.);
2. Феминистская лингвистика (далее — ФЛ) занимается изучением асимметрий в системе языка, действующих в ущерб женщинам, то есть исследует устоявшиеся патриархальные стереотипы, из-за которых складывается такая картина мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль. Также ФЛ занимается изучением отличительных признаков коммуникаций в однополых и смешанных группах (Зиновьева 2016);

3. ГИ, направленные на изучение вербального и невербального поведения обоих полов;

4. Исследования, направленные на анализ маскулинности в языке. Направление возникло в конце XX столетия и является самым молодым. Основная идея заключается в существовании разных типов мужественности, среди которых выявляют доминирующий тип, который находит отражение в языке (образец для подражания).

5. Исследования взаимоотношений психологических и лингвистических особенностей. В рамках психолингвистического исследования проводятся работы в области нейролингвистики, изучения онтогенеза речи, сюда же относится и биодетерминистское направление;

6. Кросскультурные, лингвокультурологические исследования представляют из себя анализ и описание культурных концептов «мужественность» и «женственность».

Важно отметить, что А. В. Кирилина утверждает об условности разделения на эти направления, так как все направления имеют точки соприкосновения.

Таким образом, в первую очередь объектом изучения гендерной лингвистики выступают взаимоотношения языка и пола, другими словами, каким именно образом пол находит отражение в языке. Во-вторых, ГИ в языке позволяют проанализировать особенности речи представителей разных полов. В-третьих, ГИ носят междисциплинарный характер. В-четвертых, любой аспект лингвистики может быть рассмотрен с точки зрения гендера (Кирилина 1999: 36-37).

Остановимся подробнее на направлении феминистской лингвистики. Возникновение данного направления связывается как с экстралингвистическими причинами, так и с собственно языковыми. Теоретической базой ФЛ послужили концепции критической лингвистики, взгляды В. Гумбольдта и гипотеза Сепира-Уорфа.

Так, по мнению Гумбольдта, язык не является произвольной работой отдельного лица. Язык связан с человеческой духовной силой, которая проявляется в виде «духа народа»; он является той силой, которая превращает мир в идеи. Язык не только создает некий образ мира, но и оказывает действенное влияние на мысли и поступки людей и на развитие общества в целом. В. фон Гумбольдт один из первых в лингвистике написал о круге, который каждый язык описывает вокруг своего народа (Алпатов 1998: 60).

Гипотеза Сепира — Уорфа состоит в том, что структура языка влияет на восприятие мира, остаётся обсуждаемой и критикуемой. Приверженцы данной гипотезы придерживаются одной из двух точек зрения. Одни выступают за гендерно-нейтральный язык — то есть такой, где само упоминание гендера сводится к нулю (кроме тех случаев, когда оно действительно имеет значение). Другие считают, что язык должен быть гендерно-инклюзивным, особенность которого заключается в том, чтобы сделать видимыми всех, в том числе небинарных людей (Алпатов 1998: 211-228).

ФЛ сконцентрирована на обнаружении и устранении «патриархализмов», то есть признаков мужского доминирования, при которых женщины уходят на второй план. Данное направление преследует цель «освободить язык от гендерного неравенства и уравнять внутреннюю структуру языка и внешние функции языка, а также решить свою основную задачу: помочь женщинам решить вербальные реалии их повседневной действительности» (Савельева 2003: 148).

Отличием феминистской лингвистики является то, что она довольно быстро перешагнула границы «чистой» лингвистики. В рамках этого направления учёные не ограничиваются только описанием языковых закономерностей.

Главным методом ФЛ является «целенаправленное нарушение норм» (Pusch 1990: 13). Посредством таких нарушений — например, грамматических правил — представители феминистской лингвистики преследуют цель языкового изменения.

Для достижения этой цели феминистская лингвистика ставит перед собой следующие задачи (Breiner 1996: 26):

1. Описать консервативное и прогрессивное в языке и его употребление;
2. Способствовать развитию и использованию правильного языка.

Поскольку язык оказывает непосредственное влияние на картину мира людей, сторонники феминистской лингвистики полагают, что языковые изменения повлекут за собой соответствующие изменения в социальном поведении людей, что способствует преодолению проблемы дискриминации лиц по половому признаку. В связи с этим большая часть работ в данной предметной области нацелена на общественно-политическую практику.

1.3 Гендерная политика Швеции

Гендерное равенство является одной из основополагающих ценностей Европейского союза. Индекс гендерного равенства измеряет гендерное равенство в восьми областях, под названием «домены», имеющие отношение к политике ЕС. Каждая область делится на суб-домены, которые охватывают ключевые вопросы в рамках соответствующей области. В Индексе гендерного равенства ЕС за 2020 год, опубликованном Европейским институтом гендерного равенства (англ. *European Institute for Gender Equality*), третье место занимает Франция, второе – Дания и лидирующая позиция у Швеции. В 2021 году на третье место выходят Нидерланды. Следует отметить, что Дания и Швеция занимают лидирующие позиции с 2010 года (Gender Equality Index [Электронный ресурс] URL: <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2021/compare-countries>).

Если провести краткий обзор некоторых сфер жизни, то можно увидеть, что наилучшая ситуация в Швеции обстоит с политическими правами и возможностями: в настоящее время женщины занимают 46% мест в парламенте и 50% в правительстве, при этом гендерное равенство часто является нормой и на других уровнях власти (шведские показатели

существенно выше показателей парламентов ЕС и Северной Америки). Даже руководящие позиции в шведской церкви могут претендовать на равенство, за период с 2018 по 2021 годы насчитывалось 123 женщины и 128 мужчин.

Такую же высокую позицию Швеция занимает по равному экономическому участию: согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития за 2018 год, 75 % женщин имеют оплачиваемую работу (по сравнению с 57% в США). Несмотря на это разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами все еще сохраняется (женщины получают 88% от заработной платы мужчин).

Следует отметить государственные институты, которые занимаются осуществлением гендерной политики в Швеции. О. А. Воронина выделяет пять: верхнюю позицию занимает министр по делам равенства, после которого следует омбудсмен по равным возможностям; помимо этого существует Комиссия по равным возможностям, работающая под руководством министерства промышленности, занятости и связи, и Совет по вопросам равенства. На региональном уровне к каждой административной единице приставлен специальный региональный эксперт по вопросам равенства полов. Тем самым регуляция гендерного равенства происходит в органах власти как на общегосударственном, так и на региональном уровнях (Воронина 2014).

Наряду с государственными организациями действуют также общественные структуры контроля гендерного равенства. В первую очередь имеется в виду Совет профсоюзных объединений, а также представители общественных движений. Совет профсоюзных объединений состоит из партийных представителей, женских политических ассоциаций, представителей общественных движений и пр., которые собираются четыре раза в год для обсуждения, обмена опытом и мониторинга проблем гендерного равноправия в стране (Штылева 2012: 67- 80).

Все ведущие позиции, связанные с гендерным равенством, Швеция занимает сегодня благодаря феминистским движениям, которые зарождаются в XIX века (Ljungberg, Lönnroth, Sand 2017). Так, первая волна феминизма в

XIX и начале XX веков была сосредоточена на политических и профессиональных правах. В 1919 году все женщины получили право голоса, а в 1947 году в правительстве появляется первая женщина – Карин Кок.

Вторая волна, достигшая кульминации в 1970-е годы, была связана с репродуктивными правами женщин и равной оплатой труда. В 1975 году были разрешены аборт, а в 1980 гендерная дискриминация на рабочем месте признана незаконной.

Именно вторая волна феминизма породила «новую форму лингвистической активности», часто обозначаемая как «несексистская языковая реформа» (Pauwels 1998).

Третья волна феминистских движений началась в конце 1980-х - начале 1990-х годов и была периодом, который ставит под сомнение некоторые положения предыдущих периодов, включая эссенциалистскую точку зрения на пол и гендер.

В настоящее время ведутся дебаты по поводу того, переживает ли общество третью волну или перешло к постфеминистскому периоду, или, возможно, постмодернистскому феминистскому периоду (Ljungberg, Lönnroth, Sand 2017).

1.3.1 Языковая политика Швеции по вопросам гендерной проблематики: законодательные проекты и документы по нормированию языка

Впервые вопрос о регулировании языка с точки зрения гендерной нейтральности был поднят в Швеции в 1975 году в связи с обязанностью соблюдать конфиденциальность при составлении юридических текстов. Бертиль Молде, в то время глава Совета по шведскому языку, поддержал идею следующими словами: «становится все более необходимым адаптировать использование общественного языка, не в последнюю очередь конституционного языка, к временам и реальности, которые преобладают сегодня» (Molde 1976: 4–8).

В этот период было подробно рассмотрено гендерно-нейтральное составление юридических текстов, в связи с чем возникла дилемма по поводу использования местоимения *han* 'он' как в отношении мужчин, так и женщин. Комитет рассмотрел разные варианты решения данной проблемы, среди которых, встречаются: а) местоимение 3 л. ед. ч. *den* и притяжательное местоимение от *den* *dess*; б) употребление в ряде случаев местоимения *han* 'он'; в) употребление двойных форм *han eller hon* 'он или она' и г) «обезличивание» текстов. Однако решение было принято в пользу двойных форм (Molde 1976: 5-6).

В 1994 и 1997 годах в парламент были поданы ходатайства с призывом разработать руководство по недискриминационному использованию языка. В обоих случаях предложение ссылалось на зарубежную практику и директивы Совета Европы по антисексистскому языку. Оба ходатайства были отклонены со ссылкой на меморандум 1979 года, в котором даются рекомендации по использованию двойных форм *han eller hon* 'он или она', однако, если использование такой конструкции делает текст слишком громоздким, чего опасались, в частности, в случае со склонениями, рекомендуется продолжать использовать местоимение *han* 'он'. Данный меморандум был признан полностью приемлемым, и дело было объявлено закрытым (Jobin 2004: 20-25).

В настоящий момент основной языковой службой по нормированию языка является Шведский языковой совет. Идея создания данной организации появилась еще в 1930 году. К 1944 году было проведено первое собрание, на тот момент организация получила название Комитет по развитию шведского языка (шв. *Nämnden för svensk språkvård*). В 1973 году в результате реорганизации комитет получил нынешнее наименование. Сегодня данная организация является официальным органом, который занимается языковыми вопросами. Шведский языковой совет помимо прочего сотрудничает с другими организациями, такими как Шведская академия, Шведское радио. С 1965 года Шведский языковой совет издаёт журнал «Спрокворд», в котором выходят публикации об использовании и развитии шведского языка, ответы

на вопросы читателей. В 2007 году данный журнал вошел в издание журнала «Спроктиднинген», который также посвящен современным тенденциям в языке (Språkrådet. Nationalencyklopedin).

Далее, 1 июля 2006 года независимые организации объединились в Совет по языку, который, в свою очередь, стал частью Института языка и фольклора (шв. *Institutet för språk och folkminnen*). На официальном сайте данной организации можно найти основные действующие нормативные документы, пособия, брошюры, посвященные шведскому языку, а также задать интересующий вопрос в разделе «Вопрос-ответ» или найти в данном разделе полезную информацию (Institutet för språk och folkminnen [Электронный ресурс] URL: <https://www.isof.se/>).

Среди нормативных документов, которые имеют отношение к регуляции языка с точки зрения гендера, следует выделить *Mål i mun* от 2002 года. В третьей части данного документа рассматриваются основные проблемы, которые касаются местоимения *han* ‘он’ и гендерно-маркированных профессиональных наименований (*Mål i mun. Förslag till handlingsprogram för svenska språket*).

Следует упомянуть брошюру, в которой собраны рекомендации по письменной речи государственных и муниципальных органов (шв. *Myndigheternas skrivregler*). Здесь подробно рассматривается проблема использования гендерно-нейтрального языка, а также приводятся разные стратегии гендерной нейтрализации текстов (*Myndigheternas skrivregler 2014*).

В 2005 году Европарламент выпускает брошюру, также посвященную данной предметной области, в которой дается определение гендерно-нейтрального языка, а также стратегии его реализации. Брошюра была переведена на несколько языков, в том числе и на шведский (*Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018*).

В этот же год выходит руководство по шведскому языку (шв. *Språkriktighetsboken*), опубликованное Комитетом по шведскому языку. Данное руководство по языковым вопросам объединяет в себе все актуальные

аспекты шведского языка, в том числе использование гендерно-нейтрального языка (*Språkriktighetsboken* 2005).

Правительство Швеции рекомендует опираться на упомянутые выше языковые службы и документы. Однако ряд лингвистических проблем с гендерной точки зрения все еще остаются актуальными, остановимся на них подробнее.

1.4 Основные лингвистические проблемы в шведском языке в аспекте гендера

Помимо частных случаев возникновения тех или иных сексистских выражений в языках, можно выделить наиболее общие проблемы, с которыми сталкиваются большинство из них. В книге *Språkriktighetsboken*, выпущенной Комитетом по шведскому языку, подробно рассматривается целый ряд актуальных проблем развития языка (*Språkriktighetsboken* 2005).

В первую очередь, это универсальное употребление форм мужского рода, то есть использование их по отношению к человеку независимо от пола. Традиционная грамматическая практика в большинстве языков с грамматическим родом заключается в том, что форма мужского рода используется как "инклюзивная" или "общая", включающая людей обоих полов, в то время как форма женского рода является "экслюзивной" и находит употребление исключительно в отношении женщин (*Språkriktighetsboken* 2005).

В 1892 году шведский лингвист Э. Тегнер объяснил использование местоимения *han* 'он' в качестве универсального местоимения в религиозных текстах и юридических книгах тем, что мужской пол является сильным как в языке, так и в жизни. Сейчас такое использование мужских форм воспринимается как дискриминация женщин (Jobin 2004: 20-25).

Кроме того, критике подвергается использование компонента *man* в широком спектре лексем, относящихся как к женщинам, так и к мужчинам,

таких как *mansålder* 'поколение' и *gärningsman* 'преступник' (Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018: 7).

Из этого следует следующий аспект – профессиональные и личные наименования. Дискуссия о профессиональных и личных наименованиях началась давно и до сих пор сохраняет актуальность. Ранее было принято использовать параллельные формы профессиональных наименований. Например: *aktör – aktris* 'актер – актриса', *frisör – frisörska* 'парикмахер – парикмахерша', *författare – författarinna* 'писатель – писательница', *kassör – kassörska* 'кассир – кассирша' и другие. С конца XX века стали предприниматься усилия по введению гендерно-нейтральных названий должностей, т.е. одни и те же слова должны использоваться для обозначений и мужчин, и женщин (Himanen 1990: 24). Однако сегодня сохраняется тенденция использования личных и профессиональных наименований с суффиксом мужского рода и компонентом *man* в качестве гендерно-нейтральных, что вызывает критику.

Лингвисты и государственные организации по нормированию языка рассматривают и предлагают разные стратегии по борьбе с дискриминационным языком. Комбинирование разных подходов в большинстве случаев делает возможным осуществление принципа гендерной нейтральности и справедливости.

Далее рассмотрим понятие гендерно-нейтрального языка и способы гендерной нейтрализации.

1.4.1 Понятие гендерно-нейтрального языка

Большинство языков можно разделить на три группы по степени выраженности гендерных различий. Следует отметить, что несмотря на то, что в любом языке есть слова, обозначающие мужчин и женщин, существуют различия в том, насколько отчетливо и ярко можно проследить гендерные спецификации в лексике, грамматике и синтаксисе.

В первую группу входят гендерно-маркированные языки, которые отличаются самой высокой степенью содержания гендерно-маркированной лексики и местоимений. Как правило, в эту группу входят языки, которые принадлежат к следующим языковым группам: славянские (русский), германские (немецкий), романские (испанский), индоарийские (хинди) языки. Вторую группу составляют языки, в которых существуют гендерные различия в области местоимений, но большая часть лексики не маркирована по половому признаку, сюда входят скандинавские (например, шведский) и английский языки. Третья группа – гендерно-неориентированные языки, в таких языках отсутствует указание на гендерную принадлежность. В данную группу входят следующие языки: уральские (финский), тюркские (турецкий), иранские (персидский), сино-тибетские (китайский) и языки банту (суахили), а также некоторые другие языки (Prewitt-Freilino, Caswell & Laakso 2012: 269).

Гендерно-неориентированные языки часто приравнивают к гендерно-нейтральным языкам, что является неверным. Следует отметить, что отсутствие указания на половую принадлежность не тождественно гендерной нейтральности (Там же).

Для того, чтобы понять эту разницу, важно иметь представление о понятии гендерно-нейтральный язык. Если мы обратимся к брошюре, изданной Европейским парламентом, то увидим следующее определение: «гендерно-нейтральный язык – это обобщающий термин несексистских, инклюзивных и гендерно-справедливых языков, основной целью которых является выбор таких языковых единиц, которые нельзя истолковать, как предвзятые, дискриминационные или унижительные по отношению к любому из полов; использование гендерно-нейтрального языка помогает уменьшить гендерные стереотипы, способствует социальным изменениям и вносит вклад в достижение гендерного равенства» (Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018: 3).

Лингвист Карин Миллес в передаче на Образовательном радио (шв. *UR Samtiden – Språkforum*) объясняет термин гендерно-нейтральный язык

следующим образом: язык, который употребителен как по отношению к мужчинам, так и по отношению к женщинам. Также она отмечает, что на практике гендерно-нейтральный язык означает выбор таких языковых выражений, которые не указывают на половую принадлежность, например, вместо того, чтобы использовать такие слова, как *make* 'муж' и *hustru* 'жена', лучше использовать слово *partner* 'партнер' (Milles UR Samtiden).

Обращаясь к словарю Современного английского языка (англ. *A Dictionary of Modern English Usage*), можно найти такое определение гендерно-нейтрального или гендерно-инклюзивного языка: «язык, который не допускает предвзятого отношения к определенному полу» (Fowler 2010).

Исходя из всех упомянутых определений можно прийти к общему выводу, что гендерно-нейтральный язык – это совокупность таких языковых способов выражения, которые сводят к минимуму использование слов и фраз, сигнализирующих о биологическом поле человека.

Выделяют две стратегии устранения гендерной дискриминации в языке: феминизация или спецификация и нейтрализация. В первом случае в языке используют гендерно-маркированные формы как в отношении мужчин, так и в отношении женщин. Феминизация или спецификация чаще встречается в языках с грамматическим полом (например, немецкий, французский). Нейтрализация направлена на устранение гендерно-маркированных языковых средств выражения. Цель нейтрализации – найти один способ выражения, который сведет к минимуму акцент на гендерную принадлежность. Последнее чаще используется в таких языках, как английский, шведский, норвежский (Кирилина 1999:189).

Далее рассмотрим подробнее, какие языковые выражения и средства используются в шведском языке для устранения гендерной дискриминации.

1.4.2 Гендерно-нейтральные местоимения

Выбор наиболее подходящих местоимений играет одну из ключевых ролей в контексте гендерно-нейтрального языка. Местоимения занимают очень важное место в системе любого языка.

В шведском языке выделяют ряд местоимений, которые по мнению лингвистов могут служить в качестве гендерно-нейтрального варианта.

Опираясь на разные источники, такие как Совет по языку, Европарламент, а также на работы лингвистов Пер Ледина, Беньямина Люнгфельта, Беттины Йобин, Санны Шерлунд и главного редактора журнала «Спроктиднинген» Андерса Свенссона, мы можем выделить следующие гендерно-нейтральные местоимения: *han eller hon* 'он или она', указательные местоимения *denne/denna, de* 'они' в единственном числе, местоимение 3 л. ед. ч. *den*, гендерно-нейтральное местоимение 3 л. ед. ч. *hen*, неопределенно-личное местоимение *man*, форма объектного падежа местоимения *man en, du* 'ты' и *vi* 'мы', также в список этих местоимений часто включают прилагательное *vederbörande* 'соответствующее лицо'.

Han eller hon/ hon eller han

Местоимения *han eller hon* или *han/ hon* является одним из первых гендерно-нейтральных вариантов, который включает в себя местоимение *han*, личное местоимение 3 лица единственного числа мужского рода и местоимение *hon*, личное местоимение 3 лица единственного числа женского рода. Варианта написания через косую черту рекомендуется избегать, согласно Бертилю Молде, следует отдавать предпочтение варианту *han eller hon* (Molde 1976: 4–8).

Вопрос о введении гендерно-нейтрального варианта был затронут в одном из разделов правительственного меморандума 1979 года о языке конституции, где отмечается, что общее употребление местоимения *han* 'он' подвергается критике, а также, что «насколько возможно, эта критика должна

быть удовлетворена». Этого можно добиться, например, написанием в отдельных случаях *han eller hon* 'он или она' (LUs betänkande 1979/80).

В документах, регулирующих языковые нормы, на официальном сайте правительства, можно найти рекомендации по использованию двойных форм для гендерной нейтрализации текста (Mål i mun: Del III: Ett korrekt och välfungerande språk 2002: 321). Приведем пример:

Om en elev vill överklaga bör *han eller hon* först vända sig till rektor. 'Если ученик хочет подать апелляцию, **он или она** должны сначала обратиться к директору школы' (Frågelådan i svenska. Isof [Электронный ресурс] URL: https://frageladan.isof.se/visasvar.py?sok=k%C3%B6nsneutral&svar=77439&log_id=797220).

Однако в настоящее время двойные формы считаются тяжеловесными и не практичными в употреблении. Действующие рекомендации Языкового совета и Европарламента предлагают заменять *han eller hon* 'он или она' (Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018). В связи с чем возник вопрос, какое гендерно-нейтральное местоимение могло бы прийти на замену и заполнить данную языковую лакуну.

Denne/denna

Denne/denna – указательные местоимения в единственном числе. Согласно грамматическим правилам шведского языка, прилагательное, относящееся к лицу мужского пола, обычно имеет окончание *-e*, а когда прилагательное относится к лицу женского пола, оно всегда имеет окончание *-a*. Если же оно относится в целом к человеку без указания пола, можно выбрать между формой на *-a* и формой на *-e*. Таким образом, местоимение *denne* имеет мужской род, а местоимение *denna* – женский (Teleman 1999: 305).

Приведем пример употребления данных местоимений:

Om en elev vill överklaga bör **denne/ denna** först vända sig till rektor. 'Если ученик хочет подать апелляцию, **он/ она** должен (-на) сначала обратиться к директору школы'.

Denne/denna можно встретить в качестве гендерно-нейтральных местоимений в юридических текстах. Ранее местоимение *denne*, также как и местоимение *han* 'он', использовалось в законах и постановлениях в качестве местоимения, включающего в себя как представителей мужского, так и женского пола. Согласно Грамматике Шведской академии, данное местоимение являлось гендерно-нейтральным (Там же).

Однако позже отмечается, что данные местоимения едва ли можно считать гендерно-нейтральными, в частности можно встретить это в работах Пера Ледина: использование местоимения *denne* равнозначно использованию местоимения *han* 'он' с гендерно-нейтральной точки зрения, а *denna* соответственно местоимению *hon* 'она' (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

De в единственном числе

В некоторых работах в качестве гендерно-нейтрального варианта рассматривают единственное число местоимения *de* 'они'. Местоимение *de* является личным местоимением 3 лица множественного числа. Гендерно-нейтральным считается именно употребление данной формы в единственном числе, аналог можно встретить в английском языке – единственное число *they* 'они', употребление которого хорошо описано в научной литературе. Пример использования *de* в единственном числе:

Jag kan inte tvinga någon, absolut inte någon, att **de** måste förstå mig eller tуска mest synd om mig ... 'Я не могу заставить кого-либо, уж точно никого, чтобы **они** меня поняли или посочувствовали...' (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Распространению данного местоимения препятствуют грамматические особенности шведского языка. В первую очередь это касается рассогласования по числу. Это значительно ограничивает использование местоимения *de* в единственном числе, так как в большинстве случаев оно будет восприниматься как местоимение во множественном числе (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Vederbörande

Vederbörande – устоявшееся прилагательное, которое часто используется в качестве альтернативы местоимениям *han* ‘он’ и *hon* ‘она’. Как правило оно находит употребление в письменной речи, в придаточных предложениях. Существуют стилистические ограничения по использованию данного прилагательного, *vederbörande* используется только в формальных текстах. Данное прилагательное довольно редко употребляется и редко подвергается дискуссиям (Teleman, Hellberg & Andersson 1999: 270).

Пример использования:

Om en elev vill överklaga bör **vederbörande** först vända sig till rektor. ‘Если ученик хочет подать апелляцию, **он/ она** должен (-на) сначала обратиться к директору школы’ (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Den

Местоимение *den* используется для обозначения неодушевленных референтов в единственном числе. В качестве альтернативного гендерно-нейтрального варианта существует использование местоимения *den* по отношению к одушевленным референтам. Согласно Грамматике Шведской академии, такое употребление местоимения возможно, однако в исключительных случаях и для обозначения лиц в единственном числе. Как правило за местоимением *den* следует подчинительный союз *som*. Если за местоимением *den* следует союз *som*, то это более естественное обозначение одушевленного референта. Это можно объяснить тем, что в придаточном предложении присутствуют описательные признаки референта или действия, совершаемого им. Другими словами, в шведском языке устоялась конструкция ‘*den som ...*’ (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Пример использования местоимения *den* в гендерно-нейтральном контексте: Om en elev vill överklaga bör **den** först vända sig till rektor. ‘Если ученик хочет подать апелляцию, **он/ она** должен (-на) сначала обратиться к директору школы’ (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Инга-Лилл Грен в своей работе, посвященной восприятию данного местоимения, выделяет преимущества и недостатки использования местоимения *den*. В целом, *den* хорошо интегрировано в систему местоимений, не является нововведением и широко распространено. Среди недостатков отмечается, что в некоторых контекстах оно воспринимается как обезличенное, несогласующееся с коррелятами среднего рода. Однако, Языковой совет считает, что преимущества перевешивают недостатки, при условии, что местоимение не используется так, чтобы могли возникнуть искажения в значении (Grahn 2006: 3–5).

Hen

Далее рассмотрим местоимение *hen*. Это относительно новое гендерно-нейтральное местоимение, которое было включено в четырнадцатое издание словника Шведской академии SAOL в 2015 году. Согласно Шведскому толковому словарю (SO) у местоимения *hen* два значения:

- наименование человека, который не хочет или не может однозначно отнести себя к мужскому или женскому полу;
- гендерно-нейтральное наименование лица, которое упоминается, возможно, неявно, в контексте.

В качестве примера употребления местоимения приведем следующее предложение:

Om en elev vill överklaga bör *hen* först vända sig till rektor. ‘Если ученик хочет подать апелляцию, **он/ она** должен (-на) сначала обратиться к директору школы’ (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

Несмотря на то, что местоимение было официально введено только в 2015 году, обсуждения начались гораздо раньше. В 1966 году Рольф Дунос в газете «Упсала Нью Тиднинг» упоминает о необходимости введения гендерно-нейтрального местоимения, *hen*, в шведский язык. В лингвистических кругах этот вопрос обсуждался уже много лет. Лингвист Карл-Хампус Дальстедт поднимал вопрос о местоимении *hen* на лекциях еще в 1950-х годах (Milles 2013: 108).

В начале 2000-х годов местоимение *hen* вошло в обиход людей, которые не хотели, чтобы их называли «он» или «она». По мере того, как местоимение получало все большее распространение, оно также все чаще становилось предметом споров в основных средствах массовой информации.

Кульминацией этих дебатов стал 2012 год в связи с выходом в свет детской книги Йеспер Лундквист под названием «Киви и собака-монстр». Это первая в Швеции детская книга, в которой используется *hen* по отношению к главному герою и не раскрывает, Киви мужчина, женщина или небинарный человек (Svensson 2021).

В 2013 году лингвист Пер Ледин совместно с Беньямином Лингфельтом проанализировали частотность местоимения *hen* в шведских СМИ и на этой основе выделили несколько функций местоимения. Они отмечают, что Языковой совет выделяет только две основные области употребления *hen*: 1) ситуация, когда пол неизвестен, неважен, неясен; 2) ситуация, когда нужно опустить спецификацию. Пер Ледин и Беньямин Лингфельт структурно выделяют три определенные и две неопределенные базовые функции (Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167):

1. Кроссгендерная функция – использование местоимение *hen* по отношению к конкретному человеку. Можно говорить об употреблении местоимения в данном значении, только если отойти от бинарного деления на мужчин и женщин. На появление кроссгендерной функции *hen*, вероятно, оказало влияние то, что газеты интересуются проблемами ЛГБТК;
2. Анонимизация – местоимение *hen* в данном случае употребляется по отношению к конкретному человеку (с известной гендерной принадлежностью), чей пол должен остаться нераскрытым по каким-либо причинам;
3. Третья функция относится к тем, чей пол заранее неизвестен, поэтому при указании на них употребляется гендерно-нейтральное местоимение;

4. Данная функция носит неопределенный характер и описана, как «использование с неоднозначно идентифицируемой целью»;
5. Обобщенное употребление местоимения, то есть использование при обращении и к представителям женского, и мужского полов.

Общим для первых трех типов употребление *hen* с определенной целью является то, что они относятся к конкретному лицу.

В политическом контексте местоимение *hen* появилось в этом же году. Министр Швеции по вопросам интеграции и гендерного равенства, Мария Арнхольм, использовал гендерно-нейтральное местоимение на парламентских дебатах.

С 2011 года местоимение *hen* все чаще появляется в прессе. Тогда на каждое местоимение *hen* приходилось более 13 000 местоимений *han* 'он' и *hon* 'она'. В 2021 году прирост остановился. Использование местоимения *hen* в прошлом году осталось на том же уровне, что и в 2020 году. Однако если отследить тенденцию распространения с 2011 года, то за прошедшие 10 лет местоимение стало более употребительным более чем в 100 раз. (Svensson 2021).

Man

Неопределенно-личное местоимение *man* исторически происходит от существительного *man* 'лицо мужского пола', которое, в свою очередь, восходит к древнешведскому *maþer* с тем же значением. Другими словами, местоимение *man* является результатом грамматикализации существительного (приобретение знаменательным словом грамматической функции). Подтверждением того, что *man* грамматикализировано, служат следующие его характеристики: не имеет формы множественного числа; не имеет определенной формы; не может принимать предложный атрибут (Skärlund 2017: 28).

Считается, что переход от существительного *maþer* к местоимению *man* произошел под немецким влиянием. Вессен указывает, что развитие имело определенные внутренние предпосылки, но, несомненно, в значительной

степени было стимулировано и ускорено немецким влиянием (Wessén 1997). Тегнер также поддержал данную точку зрения (Tegnér: 209–271).

В своем исследовании, посвященном местоимениям *man*, *en*, *du*, Санна Шерлунд с помощью корпусного анализа рассматривает развитие местоимения *man* от древнешведского до современного шведского языка. Исследуемый материал носит разнообразный характер с точки зрения тематики, включает в себя, например, юридические, религиозные, газетные тексты и т.д. Одним из результатов стал вывод о том, что местоимение встречается в древнешведских текстах чаще, чем в современных. Это частично можно объяснить тем, что в древнешведских текстах было трудно распознать, в каком случае используется существительное *man*, а в каком местоимение *man*, так как неопределенный артикль перед существительным часто опускался (Skärlund 2017: 90).

В некоторых исследованиях рассматривают деление местоимения на разные категории в зависимости от семантики. Остановимся на классификации Керстин Нурен и Пера Линелла (Linell & Norén 2004: 115–124). На данную классификацию также ссылаются другие лингвисты-исследователи, в частности, С. Шерлунд:

- *'jag'-man* имеет отношение только к самому говорящему, аналогично местоимению *jag* 'я': Nåja, *man* har väl läst ett antal böcker om astronomi. 'Ну, **я** прочитал множество книг по астрономии';
- *'dot'-man* (относится к 3 л., мн. ч.). Данная категория включает в себя группу лиц, определённую контекстом или ситуативно. Как правило сюда не включён ни говорящий, ни другие участники коммуникации. Данная категория носит характер отсылки: *Man* dricker vanligen vin till maten i Frankrike 'Во Франции **они** обычно подают вино к еде';

- 'vi'-*man* – общее использование, включает в себя всех в том числе и говорящего: *Man ska självfallet tala sanning om det är möjligt. 'Конечно, по возможности мы должны говорить правду';*
- 'du/ni'-*man* (относится ко 2 л., ед. ч./мн. ч.) имеет отношение к группе лиц, к которым говорящий себя не относит. Данная группа может служить в качестве обращения: *När man sovit gott i natt? 'Хорошо ли вам спалось ночью?';*
- *Man* в неопределённом значении. Особенность этой категории заключается в том, что субъект подвергается анонимизации. Отличается данная категория от 'vi'-*man* употреблением в более общем смысле: *Man lever inte av bröd allena 'На одном хлебе не проживешь'.*

Относительно классификации С. Шерлунд отмечает, что в более новых текстах чаще употребляется местоимение с ссылкой на самого себя, что подтверждает гипотезу о том, что категория *man* с семантикой 1 лица единственного числа является самой поздней.

В дальнейшем анализ материала буден произведен в соответствии с данной классификацией.

En

Местоимение *en* – форма объектного падежа местоимения *man*. Местоимение *en* доминирует в качестве универсального местоимения в диалектах на юге и западе Швеции вдоль границы с Норвегией, в провинциях Бохуслен, Верmland, Вестердаларна, Вестергётланд, Халланд и Сконе (Skärlund 2017: 31).

Если сравнивать с датским и норвежским, то в датском языке использование *en* в качестве общего местоимения встречается в диалектах и часто функционирует как эвфемизм для местоимения «я». Однако, такое употребление уже устарело и встречается сейчас в юмористическом контексте. В норвежском местоимение *ein* используется в качестве общего местоимения, которое встречается не только в высказываниях о группе людей,

к которой принадлежит сам говорящий, но и вообще о людях, здесь можно провести аналогию с местоимением *de* 'они' или лексемой *folk* 'люди'. Также встречается употребление для обозначения самого себя, то есть замена местоимению «я».

Вернемся к шведскому языку. Согласно Вессену, *en* в значении *man* в древнешведской литературе встречается только один раз. С другой стороны, в раннем новошведском оно описывается как «довольно распространенное» (Wessén 1997).

Хеллквист утверждает, что местоимение *en* происходит от числительного *en* 'один'. Он предполагает, что оно развилось под немецким влиянием, возможно, как нижненемецким, так и верхненемецким. Тегнер также отмечает, что местоимение *en* по аналогии с *man* развилось благодаря немецкому влиянию, пришедшему через Данию (Skärlund 2017: 180).

Данное местоимение довольно продолжительное время считалось слишком разговорным вариантом. Однако с недавнего времени оно обрело новую репутацию. Это связано с тем, что его начали использовать в качестве замены местоимению *man*: *En gör så gott en kan*. 'Человек делает все, что в его силах' (Språkrådet 2014).

Это одна из стратегий гендерной политики, попытка проведения феминистской реформы с целью введения гендерно-нейтрального и инклюзивного языка (Svensson 2021).

Du

Du – личное местоимение 2 лица единственного числа. В некоторых случаях можно встретить иное употребление этого местоимения, а именно в качестве гендерно-нейтрального местоимения.

Употребление местоимения *du* в качестве универсального местоимения в диалектах было зафиксировано в конце 18 века в шведских диалектах в Финляндии, а также в провинциях Вестерботтен и Норрботтен в Швеции. Здесь же исследователи отмечают, что в современном финляндском варианте шведского языка это местоимение вообще считается более распространенным,

чем в шведском языке, на котором говорят в Швеции, что, вероятно, связано с влиянием финского языка, где конструкция с местоимением *sinä / sä*, относящимся ко второму лицу, в последнее время стала очень распространенной (Leino & Östman 2008: 37–54).

Согласно ряду исследователей, тенденция к использованию личных местоимений во втором лице единственного числа для общего обозначения мужчин и женщин прослеживается помимо шведского языка в английском, датском, норвежском, фарерском, исландском, немецком, голландском, испанском, французском, итальянском, румынском, арабском, хинди и современном греческом языках. Приведем пример такого употребления местоимения: *Vill du bli miljonär tror jag inte att du ska välja en sån här tuff bransch. 'Если вы хотите стать миллионером, я не думаю, что вам стоит выбирать такую сложную отрасль'* (Skärlund 2017: 194).

Гендерно-нейтральное употребление местоимение *du* также встречается и в современном шведском языке. В Шведском толковом словаре (SO) отмечено, что местоимение *du* иногда может быть использовано в значении местоимения *man*.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что это переводное заимствование от английского местоимения *you* 'ты, Вы' для общего обозначения мужчин и женщин.

Лундбею считает, что такое употребление данного местоимения наиболее ярко проявляется в устной речи и его трудно зафиксировать в письменной. Аналогичным образом, Йенсен отмечает, что это местоимение в датском языке является в основном особенностью разговорного языка, что затрудняет исследования материала до 20 века (Skärlund 2017: 189).

Сейчас *du* считается нормой в письменной речи и встречается, например, в нормативных документах, адресованных гражданам.

Vi

Vi – личное местоимение 1 лица множественного числа. В некоторых контекстах оно может быть использовано в качестве гендерно-нейтрального.

Однако к употреблению данного местоимения в таком значении нужно подходить с осторожностью. Это связано, в первую очередь, с тем, что тот, кто не почувствует свою причастность к тексту, может воспринять местоимение *vi* как дистанцирующее. Поэтому стоит использовать его, когда оно действительно относится к каждому или когда автор обращается к ограниченному кругу лиц (Svensson 2021).

Местоимение *vi* находит распространение в медийном, политическом и рекламном дискурсах. Как правило, это универсальное нереперентное употребление местоимения, то есть обращение к неопределенному количеству лиц, не участвующих непосредственно в коммуникации. Основной целью такого обращения становится инклюзивность (Bramley 2001: 76-125).

Если обратиться к Шведскому толковому словарю (SO), то можно выделить следующее основное значение местоимения:

— обозначение себя и других участников коммуникации:

Vi måste komma ihåg att det är inte bara vi som reser utomlands. 'Мы должны помнить, что не только мы путешествуем за границу';

На основе изученной литературы можно заключить, что в шведском языке данное местоимение не исследуется активно с точки зрения гендерной нейтрализации, но все же упоминается как один из вариантов.

1.4.3 Перефразирование как средство гендерной нейтрализации языка

Выбор местоимения, которое в полной мере могло бы выполнить заданную коммуникационную функцию, иногда вызывает затруднения. Перефразирование позволяет отказаться от использования гендерно-нейтральных местоимений.

Следует отметить, что использование перефразирования может быть как сознательным, намеренным, так и бессознательным, непреднамеренным. В повседневной речи оно может носить спорадический характер, то есть говорящий использует данный метод, когда не может вспомнить или не знает,

например, имя человека, гендерную принадлежность, занимаемую должность и т.д.

Если обратиться к Литературной энциклопедии терминов и понятий, то парафраза определяется как пересказ или изложение текста своими словами (Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001).

Важно заметить, что не каждое использование парафраза/перифразирования имеет своей целью замену гендерно-нейтральных местоимений.

Далее рассмотрим четыре вида перифразирования: перифразирование во множественном числе, перифразирование в пассивном (страдательном) залоге, субстантивация и лексический повтор. В брошюре Европарламента, посвященной рекомендациям по использованию гендерно-нейтрального языка, прописаны данные четыре метода, как альтернативы местоимениям *han eller hon* 'он или она'.

Перифразирование во множественном числе

Перифразирование во множественном числе включает в себя замену всех существительных в единственном числе на существительные во множественном числе (использование коллективных обозначений) и замену местоимений в единственном числе.

Большинство шведских существительных имеют формы двух чисел: единственное (*singular*) и множественное (*plural*). Все существительные в шведском языке можно разделить на 5 классов в соответствии со способом образования множественного числа. Существительные, которые относятся к 1 классу имеют суффикс *-or* (*en flicka – flickor* 'девочка – девочки'), ко 2 классу *-ar* (*en pojke – pojkar* 'мальчик – мальчики') и к 3 *-er* (*en film – filmer* 'фильм – фильмы'). Существительные, относящиеся к 4 классу, принимают суффикс *-n* (*ett äpple – äpplen* 'яблоко – яблоки') во множественном числе, а у существительных 5 класса окончания нет (*ett jobb – jobb* 'работа – работы'). Также у некоторых существительных при образовании множественного числа происходит изменение основы (Маслова-Лашанская, Толстая 1996: 139).

Местоимения в единственном числе заменяются на местоимение во множественном числе, как правило, местоимение *de* 'они': Om **elever** vill överklaga ett betyg bör **de** först vända sig till rektor. 'Если *учащиеся* хотят обжаловать оценку, **они** должны сначала обратиться к директору школы' (Språkrådet).

Также во избежание использования местоимений и гендерно-окрашенной лексики (личных и профессиональных наименований) часто применяются коллективные обозначения (Hellinger, Bußmann 2003: 365). Это дает возможность говорить о группе людей независимо от их гендерной принадлежности.

Использование коллективных обозначений скрывает факт действий конкретных лиц. В данном случае, личность отходит на второй план (Кирилина 1999: 6).

Перефразирование в страдательном залоге

Страдательный или пассивный залог является одним из наиболее употребительных способов сделать текст безличным и формальным. Данный аспект был исследован, в частности, М. Нурдман и Ю. Кристенссоном.

М. Нурдман в своих работах пишет, что использование пассивного залога распространено в текстах официально-делового стиля. Также она отмечает, что акцент с субъекта действия, исполнителя, перемещается на объект. Это может быть полезным, если исполнитель действия неизвестен или должен быть анонимизирован по той или иной причине (Nordman 1984: 955-968).

Пассивный залог в шведском языке образуется тремя способами. Первый из них пассив на *-s* (флективный пассив). При его образовании окончание *-s* добавляется к простым формам активного залога.

Наряду с флективным пассивом в шведском языке существует пассив со вспомогательным глаголом *vara* 'быть'. При образовании пассива данным способом причастие II (*particip II*) основного глагола следует за глаголом *vara*.

Причастие согласуется с подлежащим в роде и числе. По такому же принципу образовывается пассивный залог с глаголом *bli(va)* 'становиться'.

Флективный пассив используется в тех случаях, когда важен процесс/ продолжительность действия, пассив с *vara* акцентирует внимание на результате действия, пассив с *bli* синонимичен *s*-пассиву (Маслова-Лашанская, Толстая 1996: 186)

Э. Энгдаль выделяет случаи, когда используется только флективный пассив: 1) в объявлениях; 2) в правилах/ предписаниях; 3) в рецептах и на 4) информационных досках (Engdahl 2001: 10).

В трудах лингвистов, исследовавших частотность использования разных типов пассивного залога с перспективы гендерной нейтрализации, отмечается, что пассив на *-s* доминирует. (Laanemets 2009: 144-166).

Приведем пример гендерной нейтрализации предложения при помощи пассивного залога: Om en elev vill överklaga sitt betyg bör först rektor *kontakts*. 'Если ученик (-ца) хочет обжаловать свою оценку, в первую очередь **следует обратиться к директору**'.

Использование пассива обусловлено не только стремлением к гендерной нейтрализации текста, в некоторых случаях преследуются совершенно иные цели, так, например: 1) для выражения абстрактных, сложных мыслей; 2) для демонстрации дистанции между говорящим/ автором и слушающими/ читателями.

Субстантивация

Субстантивация, или, другими словами, номинализация – это переход других частей речи в разряд имен существительных. Это отдельный случай транспозиции, относится к морфолого-синтаксическому подспособу неморфологического способа словообразования (Teleman, Hellberg & Andersson 1999: 122).

Субстантивация встречается в большинстве индоевропейских языках, в которых встречается согласование. В шведском языке есть согласование прилагательных и артиклей, что позволяет создавать существительные с

большой свободой. В прошлом согласование глаголов также существовало, но в современном шведском языке оно встречается только как пережиток, например, в устойчивых фразах (Там же).

Приведем пример, взятый из брошюры Европарламента: *Ingen får utvisas till en stat där **den utvisade** löper allvarlig risk att dömas till döden. 'Никто не может быть выслан в государство, где **высланному лицу** угрожает серьезная опасность быть приговоренным к смертной казни'*.

Лексический повтор

Лексический повтор выделяют как один из способов замены местоимений в предложениях. Данный метод рассматривается в брошюре Языкового совета, а также в брошюре, регламентирующей письменную речь государственных органов в Швеции (Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018: 13; Myndigheternas skrivregler 2014).

Суть данного метода заключается в том, что вместо того, чтобы использовать местоимения «он» или «она» следует повторно использовать главное слово. В устной речи такое употребление может показаться избыточным, поэтому дублирование слов встречается в основном в письменной речи. Например: *Om överklagandet avslås, måste **sökanden** lämna landet inom en viss tid, normalt två veckor. Om **sökanden** inte gör detta frivilligt, kan tvångsutvisning tillgripas 'Если апелляция отклонена, **заявитель** должен покинуть страну в течение определенного времени, обычно двух недель. Если **заявитель** не делает этого добровольно, может быть применена депортация'*. Данный пример взят из брошюры Европарламента и наглядно иллюстрирует использование данного приема.

Лексический повтор не рассматривается подробно в качестве средства гендерной нейтрализации в шведском языке, а только предлагается в качестве одной из альтернатив.

1.4.4 Словообразование как средство нейтрализации пола

В данном подразделе речь пойдет о личных и профессиональных наименованиях. Вопрос о разработке гендерно-нейтральных обозначений лиц был поднят задолго до настоящего времени, так, У. Телеман пишет о том, что во второй половине XX века ведутся дебаты по данному вопросу, и проблема все еще является актуальной (Teleman 2004: 197).

Одним из ведущих способов образования обозначений лиц выступает суффиксальное словопроизводство. В шведском языке можно выделить суффиксы для обозначения представителей женского пола и для обозначения представителей мужского пола. К первой группе относятся такие суффиксы, как *-inna*, *-erska*, *-ska*, *-essa*, *-issa*, *-tris*, *-ös*, а ко второй *-ant/-ent*, *-are*, *-iker*, *-ist*, *-log*, *-är*, *-ör* и другие. Женские маркированные суффиксы делятся на несколько категорий в зависимости от сферы употребления: профессиональная деятельность, национальная принадлежность, титулы (могут быть унаследованными или приобретёнными после заключения брака) и другие.

В современном шведском языке суффиксы, которые используются для обозначения женских лиц, вышли из употребления. Можно встретить ряд исключений, например, *sjuksköterska* 'медсестра', *barnmorska* 'акушерка' (Там же).

На данный момент в шведском языке слово *sjuksköterska* считается универсальным вариантом и для обозначений женщин, и для обозначения мужчин. Обсуждения по данному вопросу начались еще в 1964 году, когда представители мужского пола начали обучаться на медбратьев. Были предложены разные варианты: *läkarassistent*, *medicinalassistent*, *medicinom* и *sjukskötare*. Говоря о последнем предложенном наименовании, следует отметить, что исключение женского маркированного суффикса *-erska* оказалось невозможным, так как шведское слово с суффиксом *-are skötare* 'санитар' уже имеет устоявшееся значение, это люди, которые работают в

сфере психического здоровья. Слово имеет более низкий статус, чем *sjuksköterska*. Интересно отметить, что в шведском языке в Финляндии слово *sjukskötare* используется в гендерно-нейтральном значении (Edlund, Erson, Miles 2007: 190–191).

Слово *barnmorska* является сложным словом, которое состоит из двух простых слов *barn* ‘ребенок’ и *morska*, которое восходит к лексеме *moder* ‘мать’. Поэтому в данном случае также нет возможности замены суффикса *-ska*. В связи с этим, слово *barnmorska* становится употребительным и в отношении мужчин, часто встречается вариант *manlig barnmorska* (где *manlig* ‘мужской’).

Как правило, те суффиксы, которые исконно относились к представителям мужского пола, сейчас носят гендерно-нейтральный характер. Это касается в первую очередь обозначений по профессиональному признаку. Ульф Телеман полагает, что это связано в первую очередь со словом *lärare* ‘учитель’. В период с 1962 до 1972 года поэтапно проводилась реформа в начальной школе. Такие профессиональные наименования, как *småskollärarinnor* ‘учительницы начальных классов (1-2 классы)’, *folkskollärare* ‘учитель’, *folkskollärarinnor* ‘учительницы’ были заменены на *lågstadielärare* ‘учитель начальной школы’, *mellanstadielärare* ‘учитель средней школы’. Также позже в 1999 году Ассоциация шведских художников выдвинула предложение использовать слово *konstnär* ‘художник’ и по отношению к мужчинам, и по отношению к женщинам (Edlund, Erson, Miles 2007: 188–190).

Здесь следует отметить, что наиболее распространенным среди упомянутых суффиксов является суффикс *-are*. Это обусловлено тем, что при помощи данного суффикса могут быть образованы производные слова от разнообразных типов сложных слов. У. Телеман отмечает, что данный суффикс можно присоединить почти к любому сложному существительному, указывая на лицо, деятельность которого выражает первый компонент.

Помимо лингвистических причин употребительности данного суффикса есть и иные экстралингвистические факторы. В связи с тем, что женщины в Швеции добились равноправия в большинстве из сфер, встал вопрос о прекращении деления профессий на «мужские» и «женские». Так как производные слова с суффиксом *-are* основной своей функцией имеют обозначение лиц, этот суффикс становится гендерно-нейтральным вариантом (Teleman 2004: 197).

Если по каким-либо причинам важно указать пол человека, то к слову, указывающему на профессию человека, прибавляется конкретизирующее прилагательное: *kvinnlig/manlig* 'женский/мужской'. Например: *kvinnlig läkare* 'женщина-врач', *manlig författare* 'мужчина-писатель'.

Вторым распространенным вариантом образования новых слов в шведском языке является основосложение. Это вид словосложения, при котором новое слово образуется путем объединения двух и более основ в одно слово (Маслова-Лашанская 2011: 171).

Одним из превалирующих компонентов при данном типе словообразования профессиональных наименований является *-man*. Компонент *-man* имеет два значения: а) лицо мужского пола; б) человек. Функция компонента *-man* уподобляется функции суффикса *-are*. Существуют даже параллельные варианты слов, обозначающих лица: *valman/ väljare* 'избиратель' (Malmgren 1999: 175).

Здесь же следует упомянуть компонент *-kvinna*, который используется в основосложении (довольно редко) для обозначения профессий представителей женского пола. Данный тип основосложения уступает суффиксальному словопроизводству. Можно встретить довольно небольшой ряд профессиональных наименований с компонентом *-kvinna*: *taleskvinna* 'представительница' (Там же).

В английском языке происходит вытеснение компонентов *-man* и *-woman* компонентом *-person*. В шведском языке есть аналог данному

компоненту *-person*. Однако в шведском языке он не используется активно для образования личных и профессиональных наименований (Жильцова 2020).

Также в шведском языке стратегией замены *-man* является использование компонентов *-ledamot* 'член', *-idkare* 'человек, который практикует что-л.'

Следует отметить компонент *-ledamot*, например в таком слове, как *riksdagsledamot* 'член парламента'. *Riksdagsledamot* рекомендуется использовать вместо *riksdagsman*. Однако некоторые исследователи отмечают, что слово *riksdagsman* сохранило свою употребительность, а слово *riksdagsledamot* теперь используется для обозначения лиц женского пола (Edlund, Erson, Miles 2007: 188–190).

На данный момент ситуация с компонентом *-man* в шведском языке выглядит следующим образом: наименования лиц по профессиональному признаку с данным компонентом использовались достаточно продолжительное время, поэтому их употребление в качестве нейтральных признается приемлемым. Однако если в языке имеется альтернативный вариант, то стоит отдать предпочтение второму.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что суффиксальное словопроизводство продолжает укреплять свои позиции. Суффиксы, которые использовались для обозначения лиц женского пола, уходят в прошлое, и на данный момент для производства гендерно-нейтральных вариантов слов чаще всего используется суффикс *-are*.

1.5 Понятие политического дискурса

Прежде чем дать определение политическому дискурсу следует установить значение термина «дискурс». Большинство терминов в лингвистике (прагмалингвистике, лингвистике речи, психолингвистике и т.д.) толкуются неоднозначно. Термин «дискурс» также входит в их число. Разные исследователи трактуют данный термин исходя из разных подходов. Остановимся на некоторых из них.

Так, например, М. Стаббс пишет о трех разных характеристиках дискурса: 1) единица языка, которая по объему больше предложения (в формальном отношении); 2) использование языка в социальном контексте (в содержательном плане) и 3) с точки зрения организации дискурс является диалогичным (Карасик 2002: 188-200).

П. Серио трактует дискурс с точки зрения 8 разных его значений: 1) аналог понятию «речь», другими словами, любое высказывание (по Ф. Соссюру); 2) единица языка, которая превосходит фразу; 3) влияние высказывания на адресата исходя из коммуникативной ситуации; 4) беседа; 5) речь с позиции говорящего (по Э. Бенвенисту); 6) использование единиц языка; 7) социально-ограниченный или идеологический тип высказываний (например, феминистский дискурс) и 8) теоретическая модель исследований условий производства текста (Там же).

В. Е. Чернявская совместила разные подходы к дискурсу в отечественном и зарубежном языкознании. В первую очередь под понятием дискурс она подразумевает совокупность всех обстоятельств осуществления коммуникации в письменной и устной речи в конкретном когнитивно- и типологически обусловленном коммуникативном пространстве. Во-вторых, дискурс — это комплекс текстов, объединенных общей тематикой. (Чернявская 2001: 14,16).

Большой энциклопедический словарь «Языкознание» дает всеобъемлющее определение дискурса: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 136-137).

Важно также подчеркнуть, что лингвисты проявляют большой интерес к проблемам дискурса активных социальных групп. Мы можем выделить

такую социальную группу, как политики. Политический дискурс становится объектом исследований многих лингвистов, например, Э. В. Будаева, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и других (Будаев, Чудинов 2008; Шейгал 1998: 22-29).

В качестве основных источников изучения данного аспекта Э. В. Будаев и А. П. Чудинов выделяют: политический медиадискурс (пресса, телевидение и т. д.) и непосредственно политический институциональный дискурс (в виде парламентских дебатов, выступлений, документов политических партий и другое).

Е. И. Шейгал в своей монографии рассматривает понятие «политический дискурс» комплексно. Он дает определение с точки зрения двух позиций: 1) реальной, текущая речевая деятельность и 2) потенциальной, условие, необходимое для осуществления коммуникации. Второе включает в себя: 1) речевые и неречевые знаки; 2) специальную терминологию прецедентных текстов; 3) типовые модели языкового поведения, а также 4) систему жанров политического дискурса.

Объединяя вышеприведенные определения, можно говорить о том, что политический дискурс носит характер институционального общения, которое отличается определенными профессионально ориентированными знаками, специализированной терминологией и моделями языкового поведения.

Немаловажная роль отводится субъекту речевой деятельности, здесь речь идет о личности политика. Это позволяет проследить совокупность отношений между индивидуумом и социумом, тем самым создавая у слушателей картину мира.

Политический текст содержит как экстралингвистическую информацию (картину мира), так и знаковую информацию (картину мира, представленную посредством знака, номинации).

Исходя из всего представленного выше обзора исследований можно заключить, что общепринятого определения как «дискурса» в целом, так и «политического дискурса» в частности на сегодняшний день не существует.

Политический дискурс можно рассматривать как речевую коммуникацию, в которой адресат и адресант имеют определенные социальные роли, исходя из их участия в политической жизни, которая и является предметом коммуникации. Политический дискурс имеет системообразующие признаки, такие как: цель коммуникации, участники коммуникации, способ коммуникации – избираемые тактики и стратегии. Посредством политического дискурса осуществляется оборот политической информации, без которого невозможно движение политических процессов. Лингвистическое исследование политического дискурса играет важную роль в изучении вопроса гендерной нейтральности в связи с тем, что речевые высказывания представителей власти имеют особое влияние на основную «массу» людей.

Выводы по главе 1

Понятие «гендер» становится предметом изучения различных гуманитарных наук. Важным аспектом проблематики является разграничение понятий «пол» и «гендер». Исходя из обзора исследований в данной предметной области, можно заключить, что пол относится к физическим различиям между женщиной и мужчиной, а понятие гендер имеет отношение к их психологическим, социальным и культурным особенностям.

В лингвистике понятие «гендер» появляется гораздо позже, чем в других гуманитарных науках. Появление данного термина закладывает основу двум векторам его исследования: а) отражение гендера в системе языка; б) характер гендера в речевом и коммуникативном поведении мужчин и женщин. Мы в рамках данного исследования рассматриваем первый вариант.

В рамках лингвистического изучения гендера важным понятием является гендерно-нейтральный язык. Исходя из всех упомянутых определений можно прийти к общему выводу, что гендерно-нейтральный язык – это совокупность таких языковых способов выражения, которые сводят к

минимуму использование слов и фраз, сигнализирующих о биологическом поле человека.

В шведском языке можно выделить ряд проблем реализации гендерно-нейтрального языка. Основная из них это универсальное использование форм мужского рода.

Шведские институты, реализующие нормирование шведского языка предлагают ряд стратегий по гендерной нейтрализации речи как письменной, так и устной: а) использование гендерно-нейтральных местоимений; б) использование перефразирования (во множественное число, в страдательный залог); в) субстантивация; г) лексический повтор и д) словообразование как средство нейтрализации пола.

Гендерная проблематика характерна и для политического дискурса в шведском языке. Термины «дискурс» и «политический дискурс» трактуются неоднозначно. Объединяя вышеприведенные определения, можно говорить о том, что политический дискурс носит характер институционального общения, которое отличается определенными профессионально ориентированными знаками, специализированной терминологией и моделями языкового поведения.

Предпочтительные стратегии реализации языкового гендерного равенства в политическом дискурсе будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 2. Анализ гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале дебатов лидеров партий и газетных статей за 2019-2021 гг.

В данной главе будет произведен анализ текстов и высказываний, которые имеют отношение к политическому дискурсу. В качестве анализируемого материала были отобраны статьи политической направленности из ведущих шведских газет, таких как «Дагенс нюхетер», «Афтонбладет» и «Экспрессен». Также были проанализированы высказывания шведских политиков, а именно выступления лидеров партий на ежегодных дебатах. Основная цель проведения этих дебатов – возможность представителям всех парламентских партий отстаивать свою политическую позицию.

Для анализа был взят материал только за последние годы, а именно с 2019 года по 2021. Такой выбор обусловлен попыткой отразить современные тенденции в выборе языковых средств с гендерно-нейтральной точки зрения.

В результате анализа материала были выделены четыре основных аспекта: а) употребление гендерно-нейтральных местоимений; б) употребление гендерно-нейтральной лексики (в частности, профессиональные наименования); в) перефразирование во множественном числе и г) перефразирование в пассивном залоге. Рассмотрим каждый из них подробнее.

2.1 Анализ гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале дебатов лидеров партий

В сумме длительность дебатов за 2019-2021 годы составляет 8 часов 45 минут.

Перед тем как приступить к анализу материала дебатов, следует упомянуть правила их проведения. Согласно регламенту, премьер-министр и лидер главной оппозиционной партии имеют право на выступление длительностью не более 7 минут. Остальные партийные лидеры имеют право

на выступление продолжительностью не более 5 минут в зависимости от размера партии. В первом раунде выступлений лидеров партий нет права на ответ, контраргументацию. Затем следует второй раунд выступлений продолжительностью не более 2 минут. Во втором выступлении право на ответ (контраргументацию) применяется к участникам дебатов в партийном порядке с временем ответа не более 1 минуты (Partiledardebatt. Sveriges Riksdag 2021).

В политических дебатах от 16 октября 2019 года принимали участие следующие представители партий: Ульф Кристерссон (Умеренная коалиционная партия), Стефан Лёвен (премьер-министр Швеции, лидер партии социал-демократов), Йимми Окессон (Шведские демократы), Анни Лёф (Партия Центра), Юнас Шёстедт (Левая партия), Эбба Буш (Христианские демократы), Юхан Персон (Либералы), Исабелла Лёвин (Партия зеленых). Главные темы дискуссии: климат, здравоохранение, закон и порядок, образование, пенсионная система и безработица.

Состав участников дебатов от 9 сентября 2020 года остается таким же. Темы перекликаются с ранее упомянутыми, однако большой акцент в 2020 году был сделан на кризис в связи с пандемией COVID-19.

В политических дебатах от 15 сентября 2021 года принимали участие те же участники за исключением представителейлевой партии, Нуши Дадгостар, и Партии зеленых, Мэрта Стеневи. В рамках этих дебатов были затронуты все ранее упомянутые сферы.

2.1.1 Анализ используемых гендерно-нейтральных местоимений

В предыдущей главе были описаны основные гендерно-нейтральные варианты местоимений. С этой точки зрения высказывания участников дебатов не отличаются особой вариативностью.

В ходе анализа используемых местоимений в выступлениях лидеров партий за 2019 год были выделены такие местоимения, как *vi* 'мы' (548 – количество упоминаний), неопределенно-личное местоимение *man* (213) и местоимение 3 лица единственного числа *den* (*den som*) (11). Можно

проследить частое употребление местоимения *de* 'они', однако к этому обратимся позже, при рассмотрении перефразирования во множественном числе.

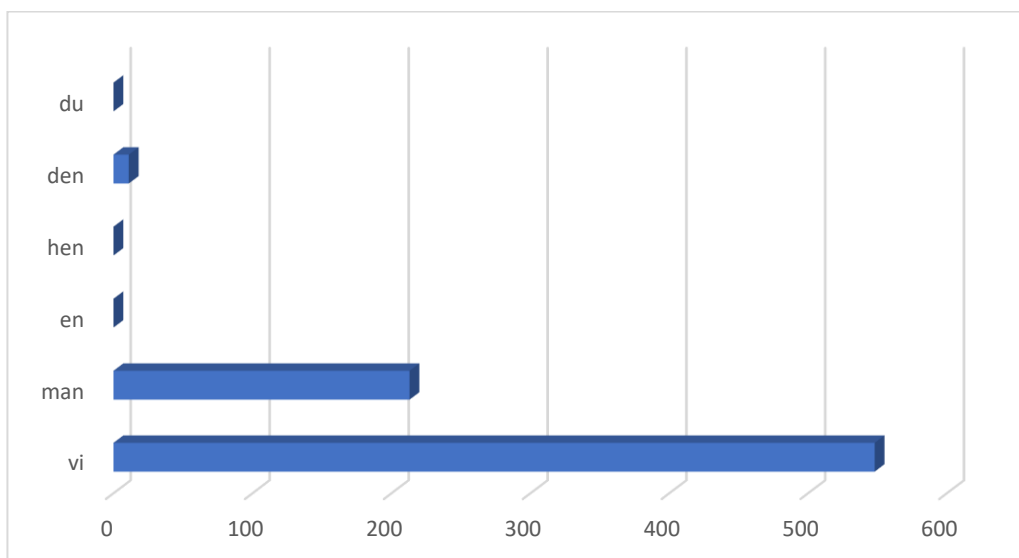

Диаграмма 1 – Количественное соотношение упомянутых местоимений в речевых высказываниях на дебатах лидеров партий 2019

Местоимение *vi* встречается чаще остальных местоимений. Мы можем выделить не одну семантическую категорию данного местоимения. Как правило, встречаются варианты, когда местоимение используется для обозначения только представителей партий, а во втором случае – население страны в целом.

Приведём примеры употребления данного местоимения в общем значении и в отношении только политических деятелей.

Употребление местоимения *vi* для обозначения только представителей партий:

- (1) *Vi* har förhandlat fram den mest ambitiösa miljö- och klimatbudgeten någonsin, med miljö- och klimatreformer som är både konkreta och effektiva. *Мы* согласовали самый амбициозный бюджет по охране окружающей среды и климата за всю историю, который предполагает проведение конкретных и эффективных реформ'.

(2) *Vi* måste se det glömda Sverige och ge utanförskapets människor en röst.

'Мы должны увидеть забытую Швецию и дать отверженным людям право голоса'.

В первом примере Анни Лёф подводит промежуточные итоги работы партии, под местоимением *vi* 'мы' подразумевает себя и других членов партии. Во втором примере Анни Лёф включает в местоимение всех участников дебатов, то есть всех лидеров партий, таким образом предпринимая попытку вызвать одобрение предложенных либеральных реформ.

Далее приведем примеры использования этого же местоимения, но в качестве обозначения людей в целом:

(3) *Vi* lever i ett kontrasternas land. *'Мы живем в стране контрастов'.*

(4) *Vi* är den första generationen som känner till de katastrofala konsekvenserna av den globala uppvärmningen. *'Мы - первое поколение, которое узнало о катастрофических последствиях глобального потепления'.*

Местоимение *vi* 'мы' в качестве обозначения людей в целом в первом случае относится ко всем жителям Швеции, а во втором к нынешнему поколению.

Вторым по частотности местоимением становится *man*. Местоимение *man* также можно рассматривать с точки зрения разных семантических категорий. В теоретической главе была приведена классификация, предложенная такими лингвистами, как Керстин Нурен и Пер Линелл (стр. 29). Мы будем проводить анализ использования данного местоимения исходя из данной классификации. Нас интересуют следующие категории: *'dom'-man*, *'du/ni'-man* и *'vi'-man*.

Наиболее частотными в материале являются следующие категории данного местоимения: *'dom'-man* и *'vi'-man*:

(1) *'dom'-man*: ...det blir tufft att klara sig så att **man** får en rimlig pension.

'...будет трудно справляться, чтобы они получали приемлемую пенсию'.

- (2) *'dom'-man*: ...för att kompensera för de behov **man** har där av att ta bilen till jobbet eller fotbollsträningen och för alla de särskilda omständigheter **man** har på landsbygden. *'... чтобы компенсировать людям необходимость добираться на машине на работу или на футбольную тренировку, а также все особые обстоятельства, которые есть у них в сельской местности'*.

В первом примере Юнас Шёстедт использует местоимение *man* для замены конкретных профессиональных наименований в области здравоохранения и сфер, связанных с опасными и/или вредными условиями труда

Во втором Исабелла Лёвин относит к местоимению *man* людей, которые живут в сельской местности или пригороде, а работают или по тем или иным причинам вынуждены часто бывать в городе.

- (3) *'vi'-man*: Om **man** ökar deras konsumtion så ökar utsläppen. *'Если мы увеличим потребление, то увеличится и количество выбросов'*.
- (4) *'vi'-man*: **Man** upplever att det dödliga våldet kommer närmare, hur landsdelar glider isär och hur vården och välfärden blir mindre tillgänglig. *'Мы чувствуем, что смертоносное насилие становится все ближе, как части страны разваливаются, а здравоохранение и социальное обеспечение становятся все менее доступными'*.
- (5) *'vi'-man*: **Man** ser hur klimatförändringarna påverkar vårt land, vårt landskap och våra liv. *'Мы видим, как изменение климата влияет на нашу страну, наш ландшафт и нашу жизнь.'*

Все приведенные предложения в качестве примеров использования категории *'vi'-man* иллюстрируют одну и ту же ситуацию, местоимение *man* включает в себя как говорящего, так и людей в целом, тем самым создавая чувство единения.

В исследуемом материале встречаются также и случаи употребления местоимения *man* в качестве обращения – категория *'du/ni'-man*. Однако случаев употребления гораздо меньше:

(6) Varför är **man** emot att de ska ha det ungefär lika bra som dem som jobbar under en tidigare del av livet? *'Почему **вы** против того, чтобы они имели примерно такой же уровень благосостояния, как и те, кто работает в более раннем возрасте?'*

(7) **Man** måste ju se skattepolitik över tid. *'**Вы** должны рассматривать налоговую политику в течение длительного времени.'*

В первом случае Йимми Окссон обращается к Юнасу Шёстедту с возражением. Во втором Юхан Персон обращается к Эббе Буш, делая своего рода замечание. В обоих случаях местоимение используется для косвенного обращения, что смягчает возражения и замечания говорящего по отношению к оппоненту.

Местоимение *den (den som)* встречается не так часто в высказываниях лидеров партий, однако приведем примеры его употребления:

(1) Det går att ändra reglerna om sjukersättning så att **den som** faktiskt är utsliten av sitt arbete får gå, får sjukersättning fram till pensionen och sedan får en ordentlig pension. *'Можно изменить правила выплаты компенсации по болезни, чтобы **тому, кто** действительно изможден работой, мог уйти, получить компенсацию до выхода на пенсию, а затем получать надлежащую пенсию.'*

(2) **Den som** kämpar mest i vardagen, bor trångt och saknar egen försörjning är den som oftast drabbas av kriminalitet. *'**Тот, кому** труднее всего приходится в повседневной жизни, кто живет в тесноте и не имеет собственных средств к существованию, чаще всего становится жертвой преступлений.'*

В 2020 году появляются новые гендерно-нейтральные местоимения в выступлениях лидеров партий. Мы также выделяем *vi* (460 – количество упоминаний), *man* (147) и *den* (12). Появляются форма объектного падежа от местоимения *man en* (2) и гендерно-нейтральное местоимение 3 л. ед. ч. *hen* (1).

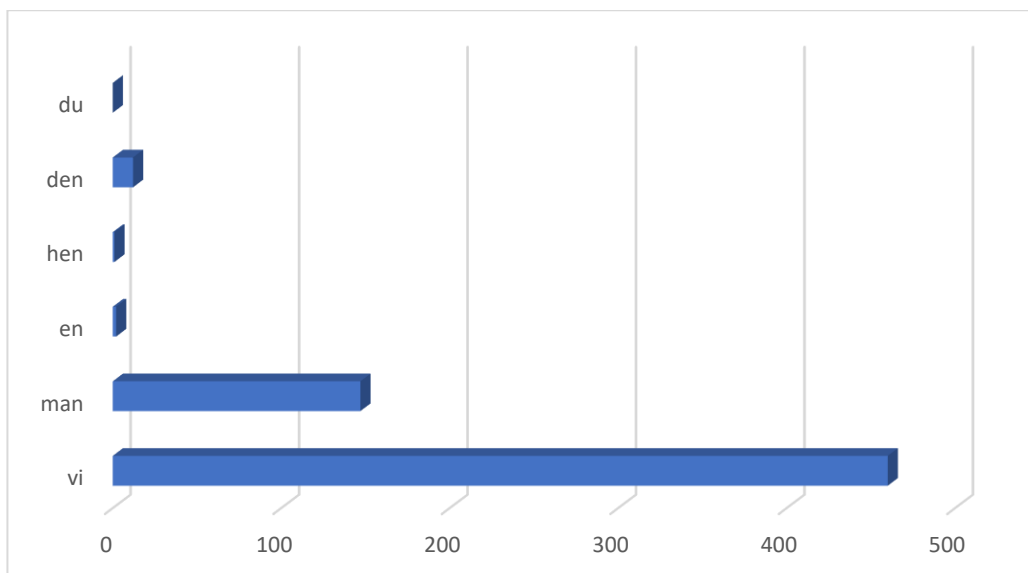

Диаграмма 2 – Количественное соотношение упомянутых местоимений в речевых высказываниях на дебатах лидеров партий 2020

Наиболее часто встречающимся местоимением снова становится *vi*. По аналогии с анализом материала дебатов 2019 года выделяем две группы в соответствии с семантическими свойствами местоимения. Приведем примеры употребления данного местоимения в качестве обозначения только представителей политической сферы:

- (1) *Vi* kommer att fortsätta samarbeta, men *vi* kommer också att fortsätta kräva en bättre svensk strategi ... *Мы* будем продолжать работать совместно, но *мы* также будем и дальше требовать более эффективной шведской стратегии ...'
- (2) De har gjort vad *vi* borde göra: dubbla straff för gängkriminella... *Они* сделали то, что и *нам* следует: удвоить наказания преступным бандам ...'
- (3) *Vi* i Centerpartiet vill se sänkta arbetsgivaravgifter för unga. *Мы* в Партии центра хотим видеть сокращение взносов работодателей для молодежи'.

В первом приведенном предложении представитель Умеренной коалиционной партии подразумевает всех членов данной партии, отвечая на реплику Стефана Лёвена. Во втором случае он же – Ульф Кристерссон –

обращается ко всем присутствующим, используя местоимение *vi*, чтобы подчеркнуть, что это идея всех членов партии, в которую он входит. Третий пример иллюстрирует аналогичную ситуацию со стороны Партии центра.

В последующих предложениях рассмотрим использование местоимения *vi* в качестве языкового маркера, обозначающего единение говорящего (политика) с народом:

- (4) Samtidigt måste **vi** också bära med oss att pandemin långt ifrån är över ...
'В то же время мы должны помнить, что пандемия далека от завершения ...'
- (5) **Vi** lever just nu i tre pågående globala kriser. *'В настоящее время мы живем в условиях трех продолжающихся глобальных кризисов'*.
- (6) Om **vi** tittar i historieböckerna ser **vi** sida upp och sida ned med namnen på så kallade starka ledare som har lett oss till världskrig. *'Если мы заглянем в учебники истории, то увидим страницу за страницей с именами так называемых сильных лидеров, которые привели нас к мировым войнам'*.

Приведем примеры использования *man* в соответствии с категоризацией по семантическим свойствам:

- (1) *'Vi'-man*: **Man** har ett ansvar för att sätta gränser, ett ansvar för att göra det tydligt vilka beteenden som inte tolereras. *'Мы несем ответственность за установление границ, ответственность за то, чтобы ясно дать понять, какое поведение недопустимо'*.
- (2) *'Vi'-man*: Samhällskontraktet måste gälla alla, oavsett om **man** bor i storstädernas förorter eller på den svenska gles- och landsbygden. *'Социальный договор должен распространяться на всех, независимо от того, живем ли мы в пригородах, больших городах или в малонаселенных и сельских районах Швеции'*.
- (3) *'Dom'-man*: Det skulle kunna göra att **man** säger upp slitna människor som jobbat i årtionden på arbetsplatser. *'Это может привести к тому, что'*

они будут увольнять измученных людей, которые десятилетиями работали на рабочих местах’.

- (4) *’Dom’-man: När industrin - SSAB i Luleå, Cementa i Slite - säger att **man** vill göra detta ska **man** få allt stöd i omställningen. ’Когда представители промышленной отрасли SSAB в Лулео и Cementa в Слите заявляют, что **они** хотят сделать это, **они** должны получить всю возможную поддержку в переходный период’.*
- (5) *’Du/ni’-man: Det är svårt, jag medger det, men det går - om **man** vill, om **man** bestämmer sig, om **man** är beredd att fatta de nödvändiga besluten. ’Это трудно, я признаю, но осуществимо - если **вы** захотите, если **вы** решитесь, если **вы** готовы принять необходимые решения’.*
- (6) *’Du/ni’-man: Så hjälper **man** inte människor vidare. ’Так **вы** не поможете людям’.*

Первое предложение – это высказывание Стефана Лёвена, где он своим вступительным словом призывает к принятию ответственности не только представителей партий, но и людей в целом. Во втором примере Анни Леф использует местоимение *man* для обозначения всех лиц, живущих в разных частях страны. В третьем предложении проиллюстрированы риски замены действующей системы занятости населения и функционирования профсоюзов, местоимение *man* обозначает работодателей, которые смогут увольнять сотрудников из-за падения показателей в силу возраста. В следующем предложении под местоимением подразумеваются представители промышленной отрасли, которым необходимо оказать поддержку при желании перейти на экологически безопасное производство. В примере (5) приводится реплика Ульфа Кристерссона, он обращается к премьер-министру. Последний пример (6) – обращение Стефана Лёвена к Йимми Окессону. Использование в данных случаях местоимения *man* делает обращение не прямым, а косвенным.

В 2020 году местоимения *hen*, *den* и *en* также встречаются гораздо реже на фоне остальных местоимений:

- (1) *Hen*: Människors behov av vård ska styras av vem som behöver vård och när **hen** behöver det. *Потребность людей в медицинской помощи должна определяться тем, кто и когда в ней нуждается*.
- (2) *Den*: **Den som** mördar, skändar eller rånar ska inte mötas av något annat än det samlade samhällets motstånd. *Любой, кто убивает, оскверняет или грабит, в ответ должен получить лишь сопротивление со стороны всего общества*.
- (3) *En*: **En** kan inte längre förneka att oskyldiga drabbas. *Вы не можете отрицать тот факт, что страдают невинные люди*.

Далее перейдем к анализу упомянутых в выступлениях лидеров партий местоимений в 2021 году. Преобладающую позицию занимают неопределенно-личное местоимение *man* и местоимение *vi* 'мы'. Здесь мы уже можем сделать предварительный вывод, что использование местоимения *vi* в качестве гендерно-нейтрального местоимения является отличительной особенностью политических высказываний. Также встречаются местоимения местоимение 3 л. ед. ч. *den (den som)*, гендерно-нейтральное местоимение 3 л. ед. ч. *hen*, форма объектного падежа от местоимения *man* *en* и *du* 'ты'. Ниже приведена диаграмма с показателями частотности упомянутых местоимений.

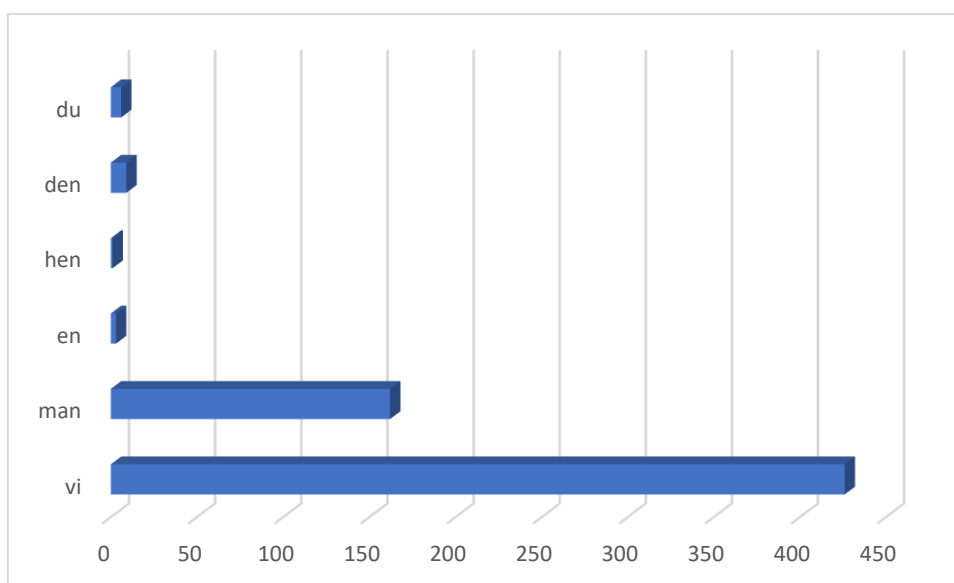

Диаграмма 3 – Количественное соотношение упомянутых местоимений в речевых высказываниях на дебатах лидеров партий 2021

Из данной диаграммы мы можем заметить, что количество местоимений *vi* заметно превышает количество остальных местоимений: *vi* (426), *man* (162), *en* (3), *hen* (1), *den* (9) и *du* (6).

Обратимся к примерам. Примеры употребления *vi* для обозначения только представителей партий:

(1) *Vi* kommer att förenkla tillståndsprocesser och ta bort byråkratiska hinder, och *vi* kommer att stå upp för svenskt skogsbruk och enskild äganderätt.

‘Мы упростим процесс получения разрешений и устраним бюрократические препятствия, а также мы будем отстаивать шведское лесное хозяйство и права частной собственности’.

(2) *Vi* står här med en otrygghet som sprider sig som en löpeld genom landet.

‘Мы стоим здесь с чувством незащищенности, которое, как лесной пожар, распространяется по стране’.

Первый приведенный пример принадлежит высказыванию Ульфа Кристерссона, здесь он подразумевает под местоимением *vi* себя и других представителей своей партии.

Второй пример – отрывок из речи Йимми Окессона. В местоимение *vi* он включает всех участников дебатов, но не всех граждан в целом.

Далее приведем примеры использования этого же местоимения, но в качестве обозначения людей в целом:

(3) Tillsammans ska *vi* ägna vår stund på jorden åt att rädda det viktigaste *vi* har, nämligen vår planet.

‘Вместе мы посвятим наш срок на земле спасению самого важного, что у нас есть – нашей планеты’.

(4) Det här har regeringar, både den *vi* har nu och de *vi* haft tidigare, blundat för i decennier och sopat under mattan.

‘Правительства, как нынешнее, так и предыдущие, десятилетиями закрывали на это глаза и заматали под ковер’.

Пример (3) принадлежит Стефану Лёвену, в своей речи он изначально обратился к цитированию романа «Твой срок на земле» (шв. *Din stund på jorden*) писателя и журналиста Вильгельма Муберга, далее, перефразировав

цитату, он использует местоимение *vi*, чтобы подчеркнуть включенность каждого. Пример (4) показывает принадлежность всех граждан Швеции к этому высказыванию.

На основе упомянутых выше примеров за 2019-2020 годы мы можем выделить основные причины использования политиками местоимения *vi* в качестве гендерно-нейтрального местоимения:

- Инклюзивность (стремление вовлечь каждого, здесь речь идет, как и о разной гендерной принадлежности людей, так и о других аспектах);
- Стремление избежать использования гендерно-маркированных местоимений;
- Обозначение причастности (здесь играет роль особенность речей политиков, целью которых является отразить свое единение с народом).

Среди используемых категорий местоимения *man* в речах выступающих встречаются в большинстве своем случаи *'dom'-man* и *'vi'-man*. В качестве примеров использования *'dom'-man*, могут выступать следующие высказывания:

- (1) Annie Lööf vänder sig emot idén att människor som kommer hit från världens alla hörn ska anpassa sig och bli en del av det svenska samhället. I stället ska **man**, utifrån den nyliberala utgångspunkt som Annie Lööf har, kunna leva precis som **man** vill och följa precis vilka värderingar, normer och lagar som **man** vill när man befinner sig i Sverige. *‘Анни Лёф выступает против идеи о том, что люди, приезжающие сюда со всех уголков мира, должны адаптироваться и стать частью шведского общества. Вместо этого, исходя из неолиберального подхода Анни Лёф, люди должны иметь возможность жить именно так, как они хотят, и следовать именно тем ценностям, стандартам и законам, которым они хотят, находясь в Швеции’.*

(2) Tidsgränsen har två grundsyften: antingen kommer **man** tillbaka till arbete eller bedöms **man** varaktigt, som det heter, inte kunna arbeta. Då ska **man** få det som de flesta kallar för förtidspension. *‘Ограничение по времени преследует две основные цели: либо они возвращаются к работе, либо их признают навсегда, как это называется, нетрудоспособными. Тогда они получают то, что большинство людей называют досрочным выходом на пенсию’.*

В первом упомянутом примере местоимение *man* относится к новоприбывшим в Швецию людям, к нему мы не относим выступающих.

Из контекста во втором примере следует, что *man* имеет отношение к определённой группе работающего шведского населения.

Исходя из приведенных примеров, основной функцией *'dom'-man* выступает минимизация дистанции или разграничений между говорящим и упомянутой группой лиц. Как правило предложения, в которых встречается *'dom'-man* можно перефразировать, используя местоимение *de* *'они'*. Но так как упомянутые группы лиц находятся в уязвимом положении, это было бы неуместным (Skärlund 2017: 86).

Также часто встречается категория *'vi'-man*. Примеры:

(3) **Man** läser och läser och läser, men någon klimatpolitik dyker aldrig upp.

‘Мы читаем, читаем и читаем, но ни единого упоминания о климатической политике так и не появилось’.

(4) Därför ska **man** alltid noggrant se till att alla skolor, såväl privata som offentliga, levererar den kunskap som eleverna har rätt till och att varje äldreboende, privat eller offentligt, levererar den trygghet och den omsorg som den äldre behöver. *‘Вот почему мы всегда должны внимательно следить за тем, чтобы все школы, как частные, так и государственные, давали знания, на которые имеют право ученики, и чтобы каждый пансионат для пожилых людей, как частный, так и государственный, обеспечивал безопасность и уход, в которых нуждаются пожилые люди’.*

В примере под номером три говорящий включает себя в местоимение *man*, а также участников дебатов и, возможно, остальное шведское население. Во последующем примере мы можем проследить аналогичную ситуацию.

Местоимение *'vi'-man* имеет те же функции, которые упоминались выше, в политическом дискурсе, что и местоимение *vi*.

В материале можно пронаблюдать некоторые случаи употребления *'du/ni'-man*. Как упоминалось ранее, отличие данной категории заключается в том, что местоимение *man* выступает в роли обращения к оппоненту.

Примеры:

(5) Det är så tråkigt om *man* inte får några repliker, så jag tänkte se till att Märta Stenevi får det nu. *‘Печально, что вы не получили ни одного ответа, поэтому я позабочусь, чтобы Мэрта Стеневи получила ответы сейчас’.*

(6) Jag förstår att det är jobbigt när *man* inte vill prata med varandra. *‘Я понимаю, что это трудно, когда вы не хотите говорить друг с другом’.*

В большинстве случаев *man* с семантикой местоимения 2 лица использует лидер партии либералов. В первом случае Юхан Персон обращается к Мэрте Стеневи. Во втором - Юхан Персон к Анни Лёф и Нуши Дадгостар.

Использование данной категории помогает избежать прямого «нападения» на оппонента/ группу лиц.

Остальные упомянутые местоимения такие как *en*, *hen*, *den* и *du* встречаются в высказываниях лидеров партий не так часто. Однако приведем примеры использования каждого из них:

(1) *En*: *En* måste göra sin utvärdering av den här mandatperioden. Det är en del av ens uppgift som medborgare, men jag uppmanar *en* att titta på verkligheten. *‘Каждый должен оценить данный срок полномочий. Это долг гражданина, но я призываю вас взглянуть на реальность’.*

- (2) *Hen*: Vi måste ta till vara kraften hos varje människa, oavsett var i landet *hen* väljer att bo. *‘Мы должны использовать силу каждого человека, независимо от того, в какой части страны он или она решили жить’.*
- (3) *Den*: *Den som* påstår att *den* kan göra allting perfekt lovar mer än *den* kan hålla. *‘Тот, кто утверждает, что может сделать все идеально, обещает больше, чем может выполнить’.*
- (4) *Du*: Det är 361 dagar kvar till valet. Vill *du* få förändring? Vill *du* få slut på skjutningarna? Vill *du* att vårdköerna ska kapas, så att hela Sverige ska fungera? Vill *du* att det ska bli annorlunda än i dag? Ja, då måste också fler rösta annorlunda än i dag. *‘До выборов остается 361 день. Хотите ли вы перемен? Хотите ли вы прекращения перестрелок? Хотите ли вы, чтобы очереди на медицинское обслуживание сократились, чтобы система работала во всей Швеции? Хотите ли вы, чтобы все было не так, как сегодня? Да, тогда больше людей должны голосовать не так как сегодня’.*

Несмотря на то, что эти местоимения являются самыми обсуждаемыми на данный момент, интересно отметить, что шведские политики в 2021 году не прибегают к их использованию. Большее распространение они находят в шведских СМИ, данный аспект будет рассмотрен подробнее ниже.

Далее мы сравним и сопоставим полученные результаты в ходе анализа за каждый год.

Ниже приведем сравнительную таблицу (Таблица 1) в процентном соотношении в соответствии с частотой употребления того или иного местоимения.

Таблица 1 – Сравнительная сводка частотности используемых местоимений в материалах дебатов 2019-2021 гг.

	<i>vi</i>	<i>man</i>	<i>en</i>	<i>hen</i>	<i>den</i>	<i>du</i>
2019	71%	28%	0%	0%	1%	0%

2020	72%	24%	1%	1%	2%	0%
2021	74%	21%	1%	1%	2%	1%

В материалах выступлений лидеров партий прослеживается частое употребление местоимения *vi*. Частотность его использования сохраняется примерно на одном уровне в указанные годы. Использование местоимения *vi* является отличительной чертой политического дискурса (Proctor, Su 2010: 3251–3266). Исходя из полученных результатов и опираясь на ранее приведенные примеры, мы можем выделить ряд функций данного местоимения в политическом дискурсе.

Функции местоимения *vi* в политическом дискурсе:

- Отражение «институциональной идентичности» или, другими словами, ситуация, когда человек выступает в качестве представителя от имени организации, института, в нашем случае – партии. Использование местоимения *vi* демонстрирует причастность говорящего к конкретной группе. Эта функция подробно исследована и отражена в работе Н. Брэмли (Bramley 2001: 76-125);
- Инклюзивность, то есть стремление вовлечь каждого независимо от гендерной принадлежности человека, его социального положения и т.п.;
- Функция гендерно-нейтрального местоимения, заменяет гендерно-маркированные местоимения (Svensson 2021).

Местоимение *man* находится на втором месте по частотности. Можно проследить тенденцию уменьшения использования данного местоимения. Это можно обосновать тем, что местоимение *man* образовано от существительного *man* ‘лицо мужского пола’, которое, в свою очередь, восходит к древнешведскому *maþer* с тем же значением, то есть местоимение не воспринимается всеми как гендерно-нейтральное. В связи с этим ведутся активные обсуждения альтернативных местоимений (Svensson 2021).

Однако широкое распространение и употребление данного местоимения в качестве гендерно-нейтрального обусловлено тем, что оно присутствует в официальных рекомендациях по использованию гендерно-нейтрального языка. Например, в брошюре Совета по языку, ориентированной на органы государственной власти, муниципалитеты и другие государственные службы, отмечено, что данное местоимение может использоваться в качестве гендерно-нейтрального, в качестве замены местоимениям *han* 'он' и *han eller hon* 'он или она' (Myndigheternas skrivregler 2014: 17; 66).

Местоимение *en* используется в материалах дебатов не так часто, данное местоимение не получило широкого распространения и в других сферах. Этому могут быть найдены несколько причин. В некоторых диалектах *en* используется в качестве гендерно-нейтрального местоимения. Именно по этой причине это местоимение может придавать диалектальный колорит. Другая причина заключается в том, что местоимение *en* можно спутать с числительным *en* или неопределенным артиклем *en*, что усложняет восприятие текста или речи (Svensson 2021).

Что касается местоимения *den*, то в некоторых конструкциях оно уже устоялось как гендерно-нейтральное, например, *den som*. Часто данное местоимение воспринимается как обезличенное, поэтому не так часто находит распространение в выступлениях лидеров партий.

Местоимение *du* как гендерно-нейтральное местоимение находит распространение только в 2021 году в материалах дебатов.

Местоимение *hen* в исследуемом материале входит в употребление только в 2020 и 2021 году. Здесь мы можем сослаться на корреляцию политических взглядов с отношением к данному местоимению. В исследованиях Эммы Бэк, Анны Линдквист и Марии Густафссон-Сенден проиллюстрировано отношение партий к использованию *hen*. Исходя из данных исследований следует отметить, что наиболее положительное отношение прослеживается среди следующих партий: партия зеленых, партия центра и социал-демократы. Это подтверждается на нашем исследуемом

материале: местоимение *hen* используется 2 раза, один из них принадлежит партии зеленых, а второй – социал-демократам (Bäck, Gustafsson Sendé & Lindqvist 2018: 23).

Помимо этого, в брошюре Совета по языку рекомендуется использовать местоимение *hen* с осторожностью, исходя из каждого конкретного случая. Этим также можно объяснить небольшое распространение данного местоимения среди лидеров партий (Myndigheternas skrivregler 2014: 67).

Следует заметить, что в 2021 году появляется разнообразие среди используемых местоимений. В некоторых материалах рекомендуется делать именно так, отдавать предпочтение разным вариантам.

2.1.2 Анализ используемой лексической составляющей с точки зрения гендерной-нейтральности

Далее рассмотрим особенности употребляемой лексики и какие гендерно-нейтральные варианты лексических единиц встречаются в высказываниях шведских лидеров партий.

В первую очередь, отдельной категорией следует выделить профессиональные наименования, которые встречаются в высказываниях представителей партий.

В анализируемом материале за 2019 год было выделено 264 лексических единицы. Среди гендерно-маркированных лексических единиц стоит отметить слово *talman* ‘*спикер парламента*’, которое фигурировало 178 раз. Однако на данный момент слово считается гендерно-нейтральным, но фактически компонент *-man* относится к представителям мужского пола. Это связано с тем, что до 1991 года данную должность занимали только мужчины. Поэтому в настоящее время можно встретить два варианта использования данного слова: *fru talman* ‘*г-жа председатель*’, *herr talman* ‘*г-н председатель*’. Данную лексическую единицу не следует включать в расчет статистики, как как она является прямым обращением.

Также среди гендерно-маркированных лексических единиц встречаются следующие профессиональные наименования: *tjänsteman* (*tjänstemän* – мн. ч. от *tjänsteman*) ‘чиновник’ (2).

В настоящий момент ведутся обсуждения о замене слова *tjänsteman* на *tjänsteperson* (гендерно-нейтральный вариант). В частности, городской совет небольшого города на западном побережье Швеции недалеко от границы с Норвегией, Стрёмстада, принял решение в течение года реализовать замену во всех муниципальных документах (Bergil 2021).

Среди гендерно-нейтральных вариантов встречается *riksdagsledamot* ‘член парламента’ (2) вместо *riksdagsman*.

Наиболее частотными вариантами профессиональных наименований являются лексические единицы, которые включают в себя суффикс *-are*. Данный суффикс считается гендерно-нейтральным. Примеры лексических единиц с суффиксом *-are*: *lärare* ‘учитель’ (2), *läkare* ‘врач’ (2), *företrädare* ‘представитель’ (1), *jägare* ‘охотник’ (1), *partiledare* ‘лидер партии’ (3), *medarbetare* ‘сотрудник’ (3) и *löntagare* ‘работник’ (3).

Гендерно-нейтральная лексика, не включающая в себя суффикс *-are*: *polis* ‘сотрудник/ -ца полиции’ (27), *minister* ‘министр’ (включая его производные) (20), *sjuksköterska* ‘медсестра’ (6), *undersköterska* ‘санитарка’ (5), *politiker* ‘политик’ (5), *barnmorska* ‘акушерка’ (3), *lärarassistent* ‘ассистент учителя’ (1) и *vårdpersonal* ‘медперсонал’ (1).

Среди упомянутых наименований профессий следует выделить слова *barnmorska* ‘акушерка’, *sjuksköterska* ‘медсестра’ и *undersköterska* ‘санитарка’. Суффикс *-ska* является словообразовательным суффиксом, обозначающим лица женского пола. Однако ряд слов, несмотря на наличие в их составе суффикса, обозначающего лиц женского пола, в настоящее время приобрели гендерно-нейтральное значение. Такие слова используются как в отношении мужчин, так и в отношении женщин, но исконно являются женскими гендерно-маркированными словами. Более подробно данный вопрос был рассмотрен в теоретической главе (см. раздел 1.4.4, стр. 38).

В результате анализа установлено, что гендерно-нейтральная лексика составляет 97%, а гендерно-маркированная 3%.

В ходе анализа лексической составляющей выступлений партийных лидеров за 2020 год было выделено 265 существительных-профессиональных наименований. Среди них преобладает гендерно-нейтральная лексика: *polis* 'сотрудник/-ца полиции' (54), *minister* 'министр' (включая его производные) (20), *ledare* 'руководитель' (14), *ordförande* 'председатель' (6), *undersköterska* 'санитарка' (6), *läkare* 'врач' (5), *företrädare* 'представитель' (3), *rektor* 'ректор, директор' (3), *vårdbiträde* 'санитар' (3), *sjuksköterska* 'медсестра' (3), *riksdagsledamot* 'член парламента' (2), *högskoleprovssamordnare* 'координатор вступительных экзаменов' (2), *lärare* 'учитель' (2), *talesperson* 'представитель' (1) и *journalist* 'журналист' (1).

Среди гендерно-маркированной лексики выделяют же следующие профессиональные наименования: *tjänsteman* (*tjänstemän* – мн. ч. от *tjänsteman*) 'чиновник' (1). Слово *talman* 'председатель парламента' (138), как и в предыдущем анализе дебатов за 2019 год, не включается в статистику.

Соотношение гендерно-нейтральной лексики к гендерно маркированной равняется 99% к 1%.

Среди упомянутых лексических единиц в 2021 году также можно наблюдать слово *talman* 'спикер парламента' (125 – количество упоминаний), *tjänsteman* (*tjänstemän* – мн. ч. от *tjänsteman*) 'чиновник' (2).

Среди гендерно-нейтральных вариантов встречаются такие слова, как:

— *talesperson* 'представитель' (1) вместо *taleskvinna* и *talesman*;

— *riksdagsledamot* 'член парламента' (3) вместо *riksdagsman*.

Наиболее частотными вариантами профессиональных наименований являются лексические единицы, которые включают в себя суффикс *-are*. Данный суффикс считается гендерно-нейтральным, хотя изначально использовался исключительно для обозначения лиц мужского пола. Примеры лексических единиц с суффиксом *-are*: *ledare* 'руководитель' (11), *åklagare*

'прокурор' (2), lärare 'учитель' (2), läkare 'врач' (1), vaktmästare 'вахтер' (1), arbetare 'рабочий' (1), svetsare 'сварщик' (1) и löntagare 'служащий' (1).

Всего было выделено 165 лексических единиц. Процентное соотношение будет следующим: 95% составляет гендерно-нейтральная лексика и 5% гендерно-маркированная.

В исследуемом материале употребление гендерно-нейтральной лексики остается примерно на одном уровне. И этот уровень неизменно остается высоким. Особой вариативности в используемой лексике, используемых профессиональных наименованиях нет в связи с тем, что из года в год на дебаты выносятся одни и те же темы, что влечет за собой использование примерно одной и той же лексики. В таблице (Таблица 2) ниже приведена сравнительная статистика.

Таблица 2 – Сравнительная сводка используемой лексики в материалах дебатов 2019-2021 гг.

	Гендерно-нейтральная лексика	Гендерно-маркированная лексика
2019	97%	3%
2020	99%	1%
2021	95%	5%

Как правило, представители партий используют гендерно-нейтральную лексику, гендерно-маркированная лексика может быть обнаружена только в том случае, если ей не существует замены, за редким исключением. В ряде документов прописаны рекомендации по использованию гендерно-нейтральных профессиональных наименований (Myndigheternas skrivregler 2014: 68; Mål i mun. Del 2. Förslag till handlingsprogram för svenska språket 2002: 321).

Важно отметить, что высокий показатель употребления гендерно-нейтральной лексики не свидетельствует о прогрессивности шведских политических деятелей. Основой данному высокому показателю служит

выход из употребления большей части женских суффиксов (Edlund, Erson, Miles 2007: 189).

2.1.3 Анализ использования перефразирования во множественном числе как способа гендерной нейтрализации

Необходимо подчеркнуть, что в исследуемом материале встречаются как гендерно-маркированные, так и гендерно-нейтральные лексические единицы, помимо этого часто встречаются собирательные существительные: *människor* 'люди' (слово используется в отношении человека/людей как вида), *personer* 'люди' (используется персонально, исчисляемое существительное) и *folk* 'люди' (группа людей, неисчисляемое существительное). Такое значительное количество слов во множественном числе является одним из упомянутых ранее способов гендерной нейтрализации устной или письменной речи. Перефразирование во множественном числе способствует сведению к минимуму употребления слов *kvinnor* 'женщины', *tän* 'мужчины' и других гендерно-окрашенных слов. Помимо этого, часто в таких предложениях можно встретить местоимение *de* 'они', которое, соответственно, заменяет местоимения *han* 'он' и *hon* 'она'.

Однако важно подчеркнуть, что не каждое использование перефразирования во множественном числе является гендерной нейтрализацией. Здесь следует внимательно анализировать высказывания политиков с опорой на общий контекст.

В материале за 2019 год данный метод широко распространен. Можно наблюдать значительное количество собирательных существительных: *människor* 'люди' (115 – количество упоминаний), *personer* 'люди' (21) и *folk* 'люди' (17). Помимо упомянутых собирательных существительных широко используются множественное число наименований профессий и социальных групп. В связи с этим было обнаружено частое употребление местоимения *de* 'они' – 148 раз. Местоимение использовалось, чтобы исключить повторение одних и тех же существительных. Приведем примеры:

- (1) ...frihetstörstande **människor** över hela världen efter ledarskap. **De** längtar efter det moraliska ledarskapet. '*...свободолюбивые люди во всем мире жаждут лидерства. Они жаждут морального лидерства*'.
- (2) När alltför **många** går med en klump över vad morgondagen kommer att ge är det faktiskt vår uppgift att visa hur vi tar oss framåt. '*Когда многие взволнованы тем, что принесет завтрашний день, наша задача — показать, как мы будем двигаться вперед*'.
- (3) Det är väldigt komplext, men vi har ingen avsikt att ta hem **några vuxna** som en gång har anslutit sig till terrorism. '*Это очень сложно, но мы не намерены возвращать домой взрослых, которые когда-то присоединились к терроризму*'.

В материале дебатов за 2020 год также можно встретить употребление данного метода, однако в меньшей степени, если сравнивать с 2019 годом. Упомянутся такие собирательные существительные, как *människor* 'люди' (67), *personer* 'люди' (7), *folk* 'люди' (20), а также встречаются профессиональные наименования во множественном числе, которые упоминались выше.

- (1) ... en investering i **de hårt arbetande människor** som utgör välfärdens kärna, som sliter dag och natt och som dragit ett extra tungt lass under det senaste halvåret. '*...инвестиции в тяжело трудящихся людей, которые составляют основу благосостояния, которые трудятся днем и ночью и которые за последние шесть месяцев взяли на себя очень тяжелую ношу*'.
- (2) Ändå vill de mala den svenska anställningstryggheten till grus för **miljoner löntagare**. '*Тем не менее, они хотят превратить шведские гарантии занятости в руины для миллионов сотрудников*'.

Приведенные выше предложения носят обобщенный характер. Следует выделить второе предложение; из контекста следует, что много сотрудников пострадало в связи с пандемией. В данном примере целенаправленно используется слово *löntagare* 'сотрудники', чтобы избежать упоминания

конкретных профессий, так как ряд гендерно-маркированных наименований профессий все еще в обиходе.

Как и в предыдущие годы, в высказываниях в 2021 году также встречаются собирательные существительные *människor* 'люди' (84), *personer* 'люди' (27), *folk* 'люди' (21). Общим для всех дебатов за указанный период является можно отметить тот факт, что гораздо реже фигурируют слова *kvinnor* 'женщины' и *män* 'мужчины', только в тех случаях, когда рассматривается социальная проблема, касающаяся определенной гендерной группы людей. Например:

- (1) Sverige har 300 000 fattigpensionärer, och de allra flesta av dem är *kvinnor*. 'В Швеции 300 000 бедных пенсионеров, и подавляющее большинство из них — **женщины**'.
- (2) Regeringen presenterade i juni ett omfattande åtgärds paket om 40 punkter mot *mäns våld mot kvinnor*. 'В июне правительство представило комплекс мер из 40 пунктов по борьбе с **насилием мужчин над женщинами**'.

Обратимся к примерам употребления множественного числа в качестве способа нейтрализации по гендерному признаку:

- (1) Vi vet att *arbetsgivarna* inte anställer *människor* för att *de* har blivit fattiga utan för att *de* har den utbildning som krävs för jobbet. 'Мы знаем, что **работодатели** нанимают **людей** не потому, что **они** стали бедными, а потому, что у **них** есть требуемое образование'.
- (2) Jag vet att det finns en del *personer* som lite grann tappat tron på politiken. *De* ser många försämringar av vår välfärd och trygghet, men *de* vill tro på att förändring är möjlig. 'Я знаю, что есть **люди**, которые потеряли веру в политику. **Они** видят значительное ухудшение благосостояния и безопасности, но хотят верить, что перемены возможны'.

Оба примера изобилуют использованием множественного числа. Предложения звучат максимально обобщенно, что, в частности, является еще одной отличительной особенностью политических речей. И в первом, и во

втором случае можно конкретизировать тем или иным способом, но выступающие политики намеренно этого избегают: во-первых, чтобы сохранить анонимность лиц/ учреждений; во-вторых, чтобы не акцентировать внимание на гендерной принадлежности и, в-третьих, чтобы вовлечь в свою аргументацию как можно больше лиц.

Перефразирование помогает избежать использования местоимений и гендерно-маркированной лексики. При перефразировании во множественное число пропадает необходимость в выборе гендерно-нейтрального местоимения, так как можно использовать местоимение *de*.

2.1.4 Анализ использования перефразирования в пассивном залоге как способа гендерной нейтрализации

Большую долю материала составляют предложения в пассивном залоге. Пассивный залог часто употребляется при перефразировании предложений таким образом, чтобы исключить местоимения и гендерно-маркированные существительные из предложений, тем самым предотвращая гендерную спецификацию (Melzer 2011: 24).

Следует отметить, что не каждое перефразирование в пассивном залоге используется в качестве гендерной нейтрализации.

Рассмотрим использование данного метода в материале дебатов за 2019 год:

- (1) Det är en politik som leder till att *en löntagare* som är sjuk *tvingas* ställa sig i kön till kommunens socialkontor ... *‘Такая политика приводит к тому, что заболевшего сотрудника вынуждают стоять в очереди в муниципальный офис социального обеспечения ...’*
- (2) Det kan ibland vara svårt att göra skillnad på vad som är *en invandrare* i betydelsen en arbetskraftsinvandrare och en flykting, alltså den som flyr för sitt liv, inte äger något och behöver skydd för att inte *förföljas* ... *‘Иногда бывает трудно провести различие между иммигрантом в смысле трудового мигранта и беженцем, т.е. человеком, который*

спасается бегством, не имеет собственности и нуждается в защите от преследования ...

- (3) Det är inte längre bara min framtid det handlar om; jag vill att **varje barn** ska få må bra och **skyddas** från allt ont. *'Теперь речь идет не только о моем будущем; я хочу, чтобы каждый ребенок был здоров и защищен от бед'*.

В первом упомянутом примере используется пассивный залог с целью исключения употребления местоимений *han eller hon* в конструкции *han eller hon är tvungen ...* Во втором и третьем примере также опускается субъект действия.

В процентном соотношении употребления пассивного залога выглядит следующим образом: 21% пассивный и 79% активный.

Использование пассивного залога как метода гендерной нейтрализации в 2020 году увеличилось по сравнению с 2019 годом: предложения в пассивном залоге составляют 28%, а в активном — 72%.

Приведем примеры использования предложений в пассивном залоге:

- (1) Det är en kompetensutvecklingsåtgärder där **ny och befintlig personal ges** möjlighet att utbilda sig till vårdbiträde eller undersköterska på betald arbetstid. *'Это инициатива по повышению квалификации, в рамках которой новым и уже действующим сотрудникам предоставляется возможность пройти стажировку в качестве санитаров или младшей медицинской сестры в оплачиваемое рабочее время'*.
- (2) Men vi som samhälle kan inte acceptera att **barn fostras** in i normlöshet ... *'Мы как общество не можем принять то, что дети воспитываются в отсутствие определенных норм ...'*
- (3) När jag i förra veckan var i Botkyrka för att diskutera våldspreventivt arbete berättade en erfaren polis att **en del av ungdomar** systematiskt **hotas** till tystnad. *'Когда на прошлой неделе я был в муниципалитете Ботчюрка, чтобы обсудить работу по предотвращению насилия,*

опытный сотрудник полиции рассказал мне, что некоторых молодых людей систематическими угрозами заставляют молчать’.

В примере (1) премьер-министр Швеции использует собирательное существительное *personal* ‘сотрудники/ персонал’, а также пассивный залог, чтобы подчеркнуть инклюзивность каждого человека независимо от пола в его высказывание. Следует отметить, что в последующих двух примерах можно проследить использование собирательных существительных и пассива с аналогичной целью.

Примеров использования пассивного залога множество. Если сопоставить количество используемых предложений в пассивном залоге и активном залоге в материале за 2021 год, то доминирует второй. В процентном соотношении ситуация выглядит следующим образом: 39% — пассивный залог и 61% - активный. Количество используемых предложений в пассивном залоге можно считать высоким, несмотря на то что показатель использования предложений в активном залоге выше. Это связано с тем, что чрезмерное использование пассивного залога усложняет восприятие текста/ информации (Nordman 1984: 961).

Примеры:

(1) *Det är mycket pengar, men det är ingenting jämfört med det pris ett barn betalar som växer upp med en våldsam förälder och ingenting mot det yttersta pris som **kvinnor** som **mördas** betalar. ‘Это большие деньги, но они не идут ни в какое сравнение с ценой, которую платит ребенок, растущий в семье, где родители подвергают его насилию, и не идут ни в какое сравнение с ценой, которую платят **женщины**, которых убивают’.*

(2) *Den fråga som varje väljare måste ställa sig är om Sverige har blivit bättre eller sämre...**görs** de investeringar som krävs för att säkra jobben i framtiden, och är vi tryggare? ‘Каждый избиратель должен задаться вопросом, стала Швеция лучше или хуже... **сделаны** ли инвестиции,*

необходимые для обеспечения рабочих мест в будущем, и стали ли мы более защищенными?’

- (3) Mammorna i förorten accepterar inte längre att deras **barn lämnas** efter i skolan och dör på gatan. *‘Матери в пригородах больше не мирятся с тем, что их **детей оставляют** без присмотра в школе и умирают на улицах’.*

Первый пример затрагивает одну из важных социальных проблем в Швеции, которую выносят на повестку обсуждений на каждом дебатах. Речь идет о насилии мужчин над женщинами. В предложении говорящий намеренно использует пассив и опускает субъект действия, чтобы не акцентировать внимание на гендерной принадлежности преступников.

Во втором примере Эбба Буш использует пассивный залог, чтобы избежать прямого наименования представителей правящих партий.

В третьем примере по аналогии с первым опускается субъект действия.

Использование пассивного залога в политическом дискурсе обусловлено целью обезличить текст и повысить его формальность. Акцент с субъекта действия, исполнителя, перемещается на объект. Пассивный залог является признаком канцелярита, с которым рекомендуют бороться (Nordman 1984: 961).

Перефразирование является рекомендацией, которая упоминается во многих исследованиях и официальных документах, например, в брошюре Совета по языку, брошюре Европарламента и т.д. В связи с этим во всех анализируемых материалах присутствует и первый, и второй вариант (Myndigheternas skrivregler 2014: 66; Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018: 10–11; Ledin, Lyngfelt 2013: 162–167).

2.2 Анализ используемых гендерно-нейтральных языковых средств в шведском политическом дискурсе на материале газетных статей

Для всестороннего и полного анализа используемых гендерно-нейтральных вариантов в политическом дискурсе далее будет приведено исследование ряда газетных статей.

В качестве анализируемого материала было отобрано 30 статей за 2019-2021 годы в таких газетах, как «Дагенс нюхетер», «Афтонбладет», «Экспрессен». Статьи были отобраны методом сплошной выборки, то есть сбор материала не был целенаправленно ориентированным на поиск необходимых языковых средств.

Статьи были отобраны из таких рубрик как “Sverige” ‘Швеция’ и “Ledare” ‘Передовица’, поскольку в данных рубриках можно найти политические статьи.

2.2.1 Анализ используемых гендерно-нейтральных местоимений

Анализируя используемые местоимения, можно отметить большую вариативность в статьях, чем в политических дебатах. Ниже будет приведена сравнительная таблица используемых местоимений в статьях газет с 2019 года по 2021 год.

Таблица 3 – Сравнительные данные частотности используемых местоимений в материалах газет 2019-2021 гг.

Название газеты	Местоимение	2019	2020	2021
«Дагенс нюхетер»	man	47%	49%	54%
	den	24%	24%	23%
	hen	17%	15%	15%
	vi	10%	9%	7%
	han eller hon	2%	2%	0%
	en	0%	1%	1%

	du	0%	0%	0%
«Афтонбладет»	man	42%	47%	58%
	den	22%	22%	25%
	hen	21%	21%	22%
	vi	15%	10%	10%
	du	0%	0%	1%
	han eller hon	0%	0%	0%
	en	0%	0%	0%
«Экспрессен»	man	43%	45%	45%
	den	29%	28%	30%
	hen	20%	19%	19%
	vi	8%	8%	4%
	en	0%	0%	1%
	du	0%	0%	1%
	han eller hon	0%	0%	0%

Исходя из данных таблицы местоимение *man* является самым частотным вариантом местоимения в политическом дискурсе с гендерно-нейтральной точки зрения. Ранее было упомянуто, что данное местоимение присутствует в качестве рекомендации в некоторых документах, в связи с этим данное местоимение находит такое широкое распространение в газетных статьях.

Приведем примеры:

- (1) '*Vi*'-*man*: Hur trött **man** är beror mycket på vilket jobb **man** har. '*To, насколько мы устаем, во многом зависит от нашей работы*'.
- (2) '*Vi*'-*man*: **Man** vänjer sig, **man** rullar vidare. '*Мы привыкаем и двигаемся дальше*'.
- (3) '*Dom*'-*man*: Det måste bli enklare att utbilda sig, jobba och driva företag oavsett var i landet **man** bor. '*Нужно упростить получение образования и*

работы, а также ведение бизнеса, в какой бы части страны **они** ни жили’.

(4) *’Dom’-man*: Unga människor på landsbygden upplever i dag samma slags utanförskap som unga i förorterna, att andra ser ner på din ort eller saknar samma möjligheter som unga har i stan och tvingas flytta, trots att **man** inte alltid vill. *’Молодежь из сельской местности сегодня испытывает такое же отчуждение, что и те, кто живет в пригороде, когда другие смотрят на вас свысока или у вас нет тех же возможностей, что у молодых людей в городе, и они вынуждены переезжать, хотя не всегда этого хочется’.*

(5) *’Du/ni’-man*: **Man** kan agera ansvarsfullt och förlora en stor del av månadsinkomsten. *’Вы можете поступить ответственно и потерять значительную часть своего ежемесячного дохода’.*

(6) *’Du/ni’-man*: Förslaget om att bygga ett underjordiskt garage för 700 bilar ... har fått oss att ställa frågan: hur hanterar **man** som liberal klimatkrisen? *’Предложение построить подземный стоянку на 700 автомобилей ... заставило нас задаться вопросом: как вы, как либерал, справляетесь с климатическим кризисом?’*

Первые два примера относятся в целом к шведскому населению. В третьем примере местоимение *man* включает в себя тех людей, которые вынуждены ездить на работу/ учебу, автор статьи к ним не обязательно относится. Пример (5) имеет отношение к той категории работающего населения, которое не имеет возможности выполнять свои обязанности из дома. Автор статьи рассматривает альтернативы, которые есть на выбор у сотрудников, обращаясь к ним с помощью местоимение *man* по аналогии с местоимением *ni* ‘вы’. В примере (6) автор статьи косвенно обращается к либералам используя местоимение *man*.

В статьях довольно часто встречается местоимение *den* (*den som*). Если сравнивать с материалами дебатов, то в статьях употребление данного местоимения наиболее частотное:

- (1) *Den som* måste vara på plats för att göra sitt jobb tvingas däremot välja. *'Tom, кому необходимо находиться на рабочем месте для выполнения своих обязанностей, должен выбирать'*.
- (2) *Den som* lever och verkar i gles- och landsbygd möter idag orimliga och onödiga hinder. *'Tom, кто живет и работает в сельской местности, в настоящее время сталкивается с абсурдными и излишними препятствиями'*.
- (3) *Den som* har ett jobb vid datorn eller på kontoret kan kanske lösa situationen genom att arbeta hemifrån. *'Tom, кто работает за компьютером или в офисе, может выйти из ситуации, работая из дома'*.

Третьим по частоте использования выступает местоимение *hen*. Здесь можно проследить практически противоположную ситуацию, если сравнивать статьи с выступлениями лидеров партий на дебатах.

В некоторых газетах местоимение используется немного чаще, а в некоторых реже. Это можно аргументировать позицией, которую занимают редакции в отношении гендерно-нейтральных местоимений. Например, при появлении данного местоимения в языке газета «Дагенс нюхетер» категорически выступала против использования местоимения *hen*. Газеты «Экспрессен» и «Афтонбладет» относились к данному местоимению не так категорично, но с осторожностью. Однако, на данный момент положение дел изменилось.

В некоторых исследованиях отмечают, что *hen* получило особенно широкое распространение в шведской прессе в 2019-2020 годы. И мы можем проследить, что данная тенденция сохраняется и в 2021 году. И уже в течение десяти лет подряд частота употребления этого гендерно-нейтрального местоимения увеличивается (Svensson 2021).

Приведем несколько примеров употребления местоимения *hen* из данных газет:

- (1) Vi står också inför ett val nästa år och om politiker blir hotade bara för att **hen** uttrycker en åsikt är vi riktigt illa ute. *‘В следующем году нам также предстоят выборы, и если политикам будут угрожать только за то, что **они** выражают свое мнение, у нас будут серьезные проблемы’.*
- (2) Normalt får en partiledare något års smekmånad med väljarna och inte minst med det egna partiet innan **hen** retat upp alla. *‘Обычно лидер партии проводит медовый месяц с избирателями длиной в год и не в последнюю очередь со своей собственной партией, прежде чем **он** или **она** всех разозлит’.*
- (3) Dels för att vi inte vet vem som kommer att bli föreslagen som ny partiledare, men också vad **hen** tycker om den politiska inriktningen och vad **hen** ställer för krav för att röstas fram som statsminister. *‘Отчасти потому, что мы не знаем, кто будет предложен в качестве нового лидера партии, а также что **он** или **она** думает о политическом векторе и какие **он** или **она** предъявит требования, чтобы его или ее выбрали премьер-министром’.*

Следующим местоимением по частоте употребления оказывается местоимение *vi*. В материалах дебатов оно занимает первое место.

Следует отметить, что в газетных статьях данное местоимение в гендерно-нейтральном смысле используется в основном в тех случаях, когда автор статьи цитирует выступления политических деятелей:

- (1) *Vi* står också inför ett val nästa år ... *‘В следующем году **нам** также предстоят выборы...’*
- (2) *Vi* är åtta partier i Sveriges riksdag och då kan *vi* också hitta samarbeten mellan de åtta partierna för att hitta vägar framåt. *‘В шведском парламенте восемь партий, поэтому **мы** также можем найти способ двигаться вперед посредством сотрудничества между этими партиями’.*

Реже всего встречаются местоимения *han* eller *hon*, *en* и *du*.

Han eller hon рассматривается как громоздкая конструкция, которую неудобно использовать. В соответствии с рядом рекомендаций следует заменять эту конструкцию альтернативным вариантом (Könsneutralt språk i Europaparlamentet 2018: 10). В связи с этим *han eller hon* встречается не так часто.

В 2014 году Языковой совет опубликовал статью о том, что местоимение *en* начали использовать в качестве гендерно-нейтрального варианта. В этой же статье описывают основные опасения по использованию местоимения *en* в роли субъекта предложения (Språkrådet 2014). Можно отметить, что широкого распространения данное местоимение на данный момент не находит.

Местоимение *du* мы иногда встречаем в качестве общего, гендерно-нейтрального местоимения. Однако данное местоимение скорее воспринимается, как обращение к одному конкретному человеку.

Примеры:

- (1) *Han eller hon*: ...dessutom brukar **han eller hon** ha en framträdande roll i valrörelsen. '...кроме того, **он или она** обычно играет заметную роль в избирательной кампании'
- (2) *En*: ...**en** ska vara glad för att **en** har jobb idag. '...**человек** должен радоваться, что сегодня у **него** есть работа'.
- (3) *Du*: Tvätta händerna, håll avstånd och - kanske framför allt - stanna hemma när **du** har symptom. 'Мойте руки, соблюдайте дистанцию и - что, возможно, важнее всего - оставайтесь дома при появлении симптомов.'

2.2.2 Анализ используемой лексической составляющей с точки зрения гендерной-нейтральности

Второй рассматриваемый аспект – это лексическая составляющая, а именно профессиональные наименования. В статьях встречаются как ранее упомянутые лексические единицы, так и новые. С полным списком профессиональных наименований можно ознакомиться в Приложении 1.

Если сравнивать выступления лидеров партий на дебатах и тексты отобранных статей, то количество использованной гендерно-нейтральной лексики сохраняется примерно на одном высоком уровне. Это связано с тем, что большинство суффиксов мужского рода стали использоваться в качестве гендерно-нейтральных.

Можно встретить большое количество существительных с суффиксом *-are*. Приведем в качестве примера некоторые из слов из статей: *debattmotståndare* 'оппонент в дебатах', *förespråkare* 'защитник', *företagare* 'предприниматель', *företrädare* 'представитель', *städare* 'уборщик/-ца', *talskrivare* 'спичрайтер'.

В качестве гендерно-нейтральных слов также используются слова, в составе с суффиксами *-er, -ent, -ant, -is, -olog, -ist*: *politiker* 'политик', *kritiker* 'критик/рецензент', *lärasassistent* 'ассистент учителя', *polis* 'сотрудник/-ца полиции', *barnpsykolog* 'детский психолог', *journalist* 'журналист'.

Довольно часто слова, в составе которых имеется суффикс *-ör*, тоже считаются гендерно-нейтральными: *polisinspektör* 'инспектор полиции', *busschaufför* 'водитель автобуса'. Однако здесь могут иногда встречаться параллельные формы с женским вариантом суффикса *-ös*, например, *dansör - dansös* 'танцор - танцовщица'.

Все профессиональные наименования, которые включают в себя слова *-chef* 'директор/руководитель', *-ordförande* 'председатель', *-minister* 'министр', гендерно-нейтральны, хотя согласно статистике чаще всего такие должности занимают представители мужского пола (Kön, makt och statistik 2007: 247). Приведем примеры: *kommunordförande* 'председатель муниципалитета', *justitieminister* 'министр юстиции', *lokalpolisområdeschef* 'начальник участка полиции', *personalchef* 'руководитель отдела кадров'.

До недавнего времени слова с компонентом *-man* считались гендерно-нейтральными, в настоящее же время идет процесс по замене таких слов. Примеры были приведены ранее.

2.2.3 Анализ использования перефразирования как метода гендерной нейтрализации

Далее рассмотрим следующий аспект – перефразирование. В отличие от высказываний лидеров партий в статьях не находит распространение перефразирование в пассивном залоге. Приблизительно 97% предложений построены в активном залоге.

Перефразирование во множественное число встречается в материалах газет, однако не так часто, как в выступлениях лидеров партий. В материалах дебатов данный вариант употребляется на 40% больше. Приведем примеры из газетных статей:

- (1) Vi menar att *människor* bäst själva förstår hur *de* vill leva sina liv. *‘Мы считаем, что люди лучше всего сами понимают, как они хотят прожить свою жизнь’.*
- (2) *Unga människor* på landsbygden upplever i dag samma slags utanförskap som *unga* i förorterna... *‘Молодежь из сельской местности сегодня испытывает такое же своего рода отчуждение, что и те, кто живет в пригороде...’.*

Подводя итог, можно сделать вывод, что политический дискурс в шведском языке носит гендерно-нейтральный характер. Однако, в области рассматриваемых аспектов есть нерешенные проблемы, в частности, нет единого мнения относительно гендерно-нейтрального местоимения, а также многие личные и профессиональные наименования по-прежнему не носят всеобъемлющий характер, то есть используются в отношении обоих полов, но фактически относятся только к одному.

Выводы по главе 2

В ходе исследования было выявлено два наиболее частотных местоимения, которые используются в шведском политическом дискурсе. Местоимение *man* находит широкое распространение как в устной речи

(выступления политических деятелей), так и в письменной (газетные статьи). Такой выбор обусловлен действующими рекомендациями органов, регулирующих языковые нормы. Местоимение *vi* 'мы' становится лидирующим в устных выступлениях политиков, что объясняется основной целью выступающих – инклюзивность и вовлеченность каждого.

В результате анализа лексической составляющей, а именно личных и профессиональных наименований/ титулов было установлено, что гендерно-маркированная лексика сведена к минимуму, ее использование обусловлено лишь языковыми лакунами, то есть отсутствием соответствующих слов, относящихся к представителям обоих полов.

Использование перефразирования носит вариативный характер. Так, перефразирование во множественное число находит распространение и в материалах дебатов, и в газетных статьях. Отличительной особенностью использования перефразирования во множественном числе является использование собирательных существительных, чаще всего можно встретить *människor* 'люди', *folk* 'люди', *personer* 'люди', а также названия профессий во множественном числе и использование местоимения *de* 'они'. Распространение данных вариантов объясняется целью избежать или минимизировать использование гендерно-маркированных местоимений и лексических единиц.

Перефразирование в пассивный залог активно используется в выступлениях лидеров партий, но редко встречается в газетных статьях. Пассивный залог часто употребляется при перефразировании предложения таким образом, чтобы исключить местоимения и гендерно-маркированные существительные (субъекты) из предложений, тем самым предотвращает гендерную спецификацию. Доминирующим способом образования пассивного залога в нашем материале является морфологический при помощи флексии -s.

Резюмируя все полученные результаты, мы можем заключить, что гендерная проблематика в шведском политическом дискурсе все еще

актуальна в настоящее время. Процесс адаптации языка под современные реалии требует времени.

Заключение

С целью обеспечения гендерного равенства в обществе изменениям подвержены разные сферы человеческой жизни, в том числе и язык. В рамках осуществления гендерной политики рекомендуется использовать гендерно-нейтральный язык, а также был разработан ряд стратегий его реализации.

Основной языковой службой по нормированию языка является Шведский языковой совет. Различные подразделения данного органа регулярно публикуют памятки, брошюры и статьи, посвященные гендерной нейтрализации шведского языка. Мы в своей работе опирались на данные источники, а также на работы шведских лингвистов, интересующихся данной областью.

Гендерная проблематика носит всеобъемлющий характер, то есть затрагивает разные области, в том числе и сферу политики. В ходе исследования был проведен дискурсивный анализ.

Основной проблемой в шведском языке является универсальное использование форм мужского рода. В рамках исследования было предоставлено теоретическое обоснование гендерной проблематики в шведском языке, а также были систематизированы основные методы/стратегии решения данной проблемы.

Материалом исследования послужили выступления лидеров партий на ежегодных дебатах, а также газетные статьи, посвященные политике за 2019-2021 годы. Тем самым был произведен анализ как устной, так и письменной речи.

Среди рассмотренных в теоретической главе стратегий гендерной нейтрализации были выделены 4 аспекта: а) употребление гендерно-нейтральных местоимений; б) употребление гендерно-нейтральной лексики (в частности, профессиональные наименования); в) перефразирование во множественном числе и г) перефразирование в пассивном залоге. В данном случае нельзя говорить о том, что один метод употребляется чаще другого, как

правило, применение одного метода влечет за собой использование другого. Также в большинстве рекомендаций отмечается, что хорошей стратегией реализации гендерно-нейтрального языка является комбинирование разных методов.

Наиболее употребительными местоимениями становятся неопределенно-личное местоимение *man* и местоимение *vi* 'мы', первое из которых находит широкое распространение как в устной, так и в письменной речи, а второе только в устной.

Также в политическом дискурсе можно отметить высокий процент употребления гендерно-нейтральных лексем. Важно подчеркнуть, что лексический состав рассмотренных нами политических выступлений определяется специфическими характеристиками, которые обусловлены речевой ситуацией. Это ведет к ограниченному числу вариативности лексических единиц. В газетных статьях наблюдается более широкий спектр использованной лексики.

Перефразирование в пассивный залог характерно для выступлений лидеров партий и является признаком канцелярита. Газетные статьи, наоборот, в основном состоят из предложений в активном залоге. Перефразирование во множественное число встречается в обоих случаях, однако следует отметить, что чаще находит распространение в речах политических деятелей.

Следует заключить, что письменная и устная речь в политическом дискурсе имеет как сходства, так и отличия. Необходимо подчеркнуть, что устная речь, выступления политиков, менее вариативна с точки зрения используемых местоимений и лексики, а также содержит большее количество обобщений и предложений, в которых вовсе опускается субъект действия. Мы можем сделать вывод, что представители власти, как уполномоченные лица проявляют большую осторожность в высказываниях. Это также может быть обусловлено целью снятия с себя ответственности за действия и слова.

В результате исследования мы выявили и описали основные стратегии и методы гендерной нейтрализации в шведском языке и их практическое применение в политическом дискурсе. К сожалению, ограниченность исследования не позволила нам описать все особенности данной предметной области. Данное исследование может получить развитие в будущем в нескольких направлениях: а) увеличение базы анализируемого материала для получения более точных и детальных выводов; б) детальный анализ других, рассмотренных в теоретической главе, стратегий гендерной нейтрализации языка и в) изучение второго вектора гендерных исследований, а именно изучение гендерных особенностей в речевом и коммуникативном поведении мужчин и женщин.

Список использованных источников и литературы

а) Научная литература

1. Абубикирова Н.И. Что такое «гендер»? / Н.А. Абубикирова // Общественные науки и современность, 1996. № 6.
2. Алпатов В.М. История лингвистических течений. Учебное пособие. М.: «Языки русской культуры», 1998. 386 с.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Наука; Флинта, 2008. 352 с.
4. Воронина О. А. Формирование гендерного подхода в социальных науках. ГЕНДЕРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП. Курс лекций. Под общей редакцией д-ра эконом, наук М. М. Малышевой. — М.: Academia, 2002. 520 с.
5. Воронина О.А. Гендерное равенство как структурный элемент государственной политики в скандинавских странах // Новый взгляд. Международный научный вестник, 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-kak-strukturnyy-element-gosudarstvennoy-politiki-v-skandinavskih-stranah> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]. — М.: Наука, 1981. С. 18
7. Гидденс, Э. Социология/ При участии К.Бердсолл: Пер с англ. Изд 2-е, полностью перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
8. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. Сб. науч. труд. “Методология современной психолингвистики”. – М.-Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. С. 13
9. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. — М.: Академический Проект; Трикта, 2010. 564 с.
10. Жильцова Е. Л. Отражение современных общественных процессов в новой лексике шведского языка // Вестник Московского

- государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №5 (834). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-sovremennyh-obschestvennyh-protsessov-v-novoy-leksike-shvedskogo-yazyka> (дата обращения: 11.04.2021).
11. Зиновьева Е.С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feministskaya-lingvistika-v-kontekste-postmodernistskoj-filosofii> (дата обращения: 10.04.2021).
 12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 188-200
 13. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М., 1999. 189 с.
 14. Кирилина А. В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Докл. Первой междунар. конф. М., 2001. С. 32-47
 15. Кирилина А.В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация: сб. тез. Третьей Междунар. конф. «Гендер: язык, культура» 27–28 ноября 2003 г. М., 2003. С. 12–13.
 16. Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка: Учебное пособие / Под ред. А. В. Савицкой. 2-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 171
 17. Маслова-Лашанская С.С., Толстая Н.Н. Учебник шведского языка. СПб.: Петро-РИФ, 1996. 272 с.
 18. Маслова-Лашанская С.С. Шведский язык. Ч.1, Л, 1953. С. 72-105
 19. Савельева И.И. Взаимосвязь гендерных исследований и феминистской лингвистики // Вестник. Серия «Гуманитарные науки» Северо-Кавказ. гос. техн. унив. и др. №1(8), 2003. С. 147–149
 20. Савицкая А.В. Новое местоимение в шведском языке: история и перспективы // Скандинавская филология. 2015. №13. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-mestoimение-v-shvedskom-yazyke-istoriya-i-perspektivy> (дата обращения: 18.04.2021).
21. Толстокорова А. В. Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения // ЖИСП. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genderno-chuvstvitelnaya-reforma-yazyka-kak-element-globalnoy-sotsialnoy-politiki-opyt-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dvizheniya> (дата обращения: 18.04.2021).
22. Чекалина Е. М. О взаимодействии грамматики и семантики рода в шведском языке // Скандинавская филология. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimodeystvii-grammatiki-i-semantiki-roda-v-shvedskom-yazyke> (дата обращения: 18.04.2021).
23. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса сборник научных статей // СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 2001. С.14,16
24. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология - Philologica. Краснодар, 1998. № 14. С. 22-29
25. Штылева М. В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы // Женщина в российском обществе. - 2012. - №1. - С. 67–80
26. Bergil C. Ordet tjänsteman byts ut till tjänsteperson – ”blir könsneutralt”. P4 Väst i Sveriges Radio, 2021. URL: <https://sverigesradio.se/artikel/tjansteman-byts-till-tjansteperson> (Дата обращения: 28.11.2021)
27. Bramley N. R. Pronouns of Politics: the use of pronouns in the construction of ‘self’ and ‘other’ in political interviews, 2001. Pp. 76-125
28. Brandt M. & Henry PJ. Gender Inequality and Gender Differences. Personality & social psychology bulletin, 2012. Pp. 1301–1315
29. Breiner I. Die Frau im deutschen Lexikon: eine sprachpragmatische Untersuchung. Wien : Ed. Praesens, 1996. S. 26

30. Bäck E., Gustafsson Sendé M. & Lindqvist A. Hen. Bakgrund, attityder och användande, 2018. S. 23
31. Engdahl E. Valet av passivform i modern svenska. Svenskans beskrivning 24. Linköping Electronic Conference Proceedings, 2001. 10 s. URL: <http://www.ep.liu.se/ecp/006/007/index.html>
32. Edlund AC., Erson E., Miles K. Språk och kön. Norstedts Akademiska Förslag, 2007. Ss. 190–191
33. Grahn, IL. Vem är den? En enkätstudie om känslan för pronomenet den med animat generisk syftning. Göteborgs universitet, 2006. Ss. 3-5
34. Har en börjat användas i stället för man i skrift? // Frågelådan i svenska. Institutet för språk och folkminnen, 2014. URL: <https://frageladan.isof.se/visasvar.py?svar=78373&url=-27634753%2Fcgi-bin%2Fsrf1%2Fvisasvar.py%3Fsok%3Den%26svar%3D78373&sv.url=12.c17e514db30bb2a810ea> (Дата посещения: 12.12.2021)
35. Hellinger M., Bußmann H. Gender Across Languages: The linguistic representation of women and men. John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 365
36. Himanen R. Kvinnliga ombudsmän och manliga sjuksköterskor. Titlar och yrkesbeteckningar i nysvensk dagspress. Uppsala: Hallgren och Fallgren, 1990. S. 24
37. Håkansson G., Norrby C. Introduktion till sociolingvistik. Andra upplagan. Studentlitteratur AB. Lund, 2015. 339 s.
38. Jobin B. Svenskan är inte könsneutral. Språkvård 2004:4, Ss. 20–25
39. Könsneutralt språk i Europaparlamentet. Europaparlamentet, 2018. 13 s.
40. Laanemets A. The passive voice in written and spoken Scandinavian. Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik N 49, December 2009. Pp. 144-166
41. Ledin P., Lyngfelt B. Olika hen-syn // Språk och stil, 2013. Ss. 162–167

42. Leino P. & Östman JO. Language change, variability, and functional load – Finnish genericity from a constructional point of view. Amsterdam: John Benjamins. Pp. 37–54
43. Ljungberg AM., Lönnroth J., Sand J. 150 år av feminism – från kvinnosak till jämställdhetspolitik. Tankeverksamheten inom Arbetarrörelsen I Göteborg, 2017. 50 s.
44. Lindqvist A., Gustafsson Sendén M. & Bäck E. Vem tycker om hen? \ Språk och stil, 2016 s. 101
45. Linell P. & Norén K. Vad man kan göra. Uppsala universitet, 2004. S. 115–124
46. Malmgren S.G. Varför kvinnopräst men inte kvinnodialektolog? Några tankar om kopulativa sammansättningar // Meddelanden från Institutionen för Svenska Språket 25. Göteborgs universitet. Göteborg, 1999. S. 175.
47. Melzer SM. Att översätta könsneutralt: En empirisk undersökning med fokus på översättning till svenska och tyska på Europaparlamentet. Stockholms universitet, 2011. S. 24
48. Milles K. En öppning i en sluten ordklass? Den nya användningen av pronomenet hen // Språk och stil, 2013.
49. Milles K. Jämställt språk: en handbok i att skriva och tala jämställt. NE Nationalencyklopedin AB. 2016. 122 s.
50. Milles K. Könsneutralt språk - bra eller dåligt? [Электронный ресурс] \ UR Samtiden – Språkforum. URL: <https://urplay.se/program/158635-ur-samtiden-sprakforum-konsneutralt-sprak-bra-eller-daligt>
51. Molde B. Han, hon, den - eller vad? // Språkvård, 1976. №1. Ss. 4–8
52. Myndigheternas skrivregler. Åttonde upplagan. Språkrådet och Norstedts Juridik AB, 2014
53. Nordman M. Om juridisk svenska // Svensk juristtidning, 1984. S. 955–968. URL: <http://svjt.se/svjt/1984/955>
54. Pauwels A. Women Changing Language. Harlow: Longman, 1998. 367 p.

55. Pusch, L.F. *Alle Menschen werden Schwestern: feministische Sprachkritik*. Frankfurt/Main.: Suhrkamp, 1990. S. 13
56. Prewitt-Freilino J.L., Caswell T.A., & Laakso E.K. *The Gendering of Language: A Comparison of Gender Equality in Countries with Gendered, Natural Gender, and Genderless Languages*, 2012. P. 269
57. Proctor K., Su L. The 1st person plural in political discourse—American politicians in interviews and in a debate. *Journal of Pragmatics*, 2010. Pp. 3251–3266
58. Skärlund S. *Man, en och du: Generiska pronomen i svenskans historia*. Språk- och litteraturcentrum. Lunds universitet, 2017. 293 s.
59. Svensson A. Du klarar dig utan MAN. // *Språktidningen*. August 2021. URL: <https://spraktidningen.se/2021/08/du-klarar-dig-utan-man/> (дата обращения: 15.12.2021)
60. Svensson A. Hen ännu vanligare i svenska medier // *Språktidningen*, 2021 URL: <https://spraktidningen.se/2021/01/hen-annu-vanligare-i-svenska-medier/> (Дата обращения: 20.09.2021)
61. *Språkriktighetsboken*. Stockholm: Norstedts, 2005. 413 s.
62. Språkrådet // *Nationalencyklopedin* [Электронный ресурс] URL: <https://www.ne.se/uppslagsverk/encyklopedi/l%C3%A5ng/spr%C3%A5kr%C3%A5det> (Дата обращения: 15.01.2022)
63. Söderbergh R. *Svensk ordbildning*. Stockholm, 1968.
64. Tegnér E. *Tyska inflytelser på svenska. Ur språkens värld*. 3, Fem uppsatser. Stockholm: Bonniers, 1930. S. 209–271
65. Teleman U. *Tradis och funkis. Svensk språkvård och språkpolitik efter 1800*. Norstedts Ordbok, 2004. S. 197
66. Teleman U., Hellberg S. & Andersson E. *Svenska Akademiens Grammatik*. (SAG). Volym 2; Ord. Norstedts Ordbok, 1999. 772 s.
67. Thorell O. *Att bilda ord*. Stockholm, 1984.
68. Västerdal I. Då slog klockan för ordens kön. *Språktidningen*. 4/2012. Ss. 54–59

69. Wessén E. Våra ord: deras uttal och ursprung: kortfattad etymologisk ordbok. [Nyutg.] Stockholm: Norstedt, 1997.
70. West C., Zimmerman D. Doing Gender // Gender and Society, 1987, v.1, p.125–151.
71. Wojahn, D. Språkaktivism. Diskussioner om feministiska språkförändringar i Sverige från 1960-talet till 2015. Skrifter utgivna av Institutionen för nordiska språk. Uppsala universitet, 2015. 273 s.

б) Нормативные акты

1. Kön, makt och statistik [Электронный ресурс] // SOU 2007:108. S. 247. URL:
<https://www.regeringen.se/49b70e/contentassets/e59256eaf82a406284f3a1a47cc6feb0/kon-makt-och-statistik-sou-2007108-hela-dokumentet> (Дата обращения: 12.03.2022)
2. LUs betänkande 1979/80: LU10 [Электронный ресурс] URL:
<http://data.riksdagen.se/dokument/G301LU10> (Дата обращения: 10.01.2022))
3. Mål i mun - Förslag till handlingsprogram för svenska språket [Электронный ресурс] // SOU 2002:27. URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/statens-offentliga-utredningar/2002/04/sou-200227/> (Дата обращения: 25.02.2022)

в) Справочная литература

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. Ярцева, В.Н. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998., с. 136-137
2. Fowler H. W. A Dictionary of Modern English Usage. Oxford World's Classics, 2010.

г) Источники языкового материала

1. Andersson J. Vittnet: Lorentzon vände sig inte om // Expressen, 2021. URL: <https://www.expressen.se/gt/krim/vittnet-lorentzon--vande-sig-inte-om/>
2. Barth-Kron V. Brotten kommer att jaga Magdalena Andersson // Expressen, 2021. URL: <https://www.expressen.se/premium/politik/brotten-kommer-att-jaga-magdalena-andersson/>
3. Damberg favorit att bli ny finansminister // Dagens Nyheter, 2021. URL: <https://www.dn.se/sverige/damberg-favorit-att-bli-ny-finansminister/>
4. DN Debatt. S har sålt ut energipolitiken till ett radikalt fyraprocentparti // Dagens Nyheter, 2020. URL: <https://www.dn.se/debatt/s-har-salt-ut-energipolitiken-till-ett-radikalt-fyraprocentparti/>
5. DN:s ledarredaktion. Låt inte regeringen tillsätta partifolk som myndighetschefer // Dagens Nyheter, 2021. URL: <https://www.dn.se/ledare/lat-inte-regeringen-tillsatta-partifolk-som-myndighetschefer/>
6. Därför bryter politikerna löftet om miljön – Sverige missar målen // Dagens Nyheter, 2020. URL: <https://www.dn.se/sverige/darfor-bryter-politikerna-loftet-om-miljon-sverige-missar-malen/>
7. Eklund M., Ling D. Liberaler som stöder bilar gör oss förbannade // Expressen, 2020. URL: <https://www.expressen.se/gt/debatt-gt/liberaler-som-stoder-bilar-gor-oss-forbannade/>
8. Holmqvist A. S-källor: Stefan Löfven avgår 2021// Aftonbladet, 2019. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/samhalle/a/kJPB09/s-kallor-stefan-lofven-avgar-2021>
9. Jonsson G. Kalifornien sätter rekord i konstiga folkomröstningar // Dagens Nyheter, 2021. URL: <https://www.dn.se/ledare/gunnar-jonsson-kalifornien-satter-rekord-i-konstiga-folkomrostningar/>
10. Karlsson J., Fernstedt N. Man anhållen efter Gävlebranden – flera personer utan hem // Aftonbladet, 2021. URL:

<https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/k6QP0B/man-anhallen-efter-gavlebranden--flera-personer-utan-hem>

11. Koskelainen A., Mossige-Norheim T., Nordenskiöld T. Andersson ska prövas som ny statsminister – inte överens med V // Expressen, 2021. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/ingen-overenskommelse-mellan-s-och-v-ar-nadd/>
12. Lindberg A. Magdalena Andersson kan bli M:s mardröm // Aftonbladet, 2021. URL: <https://www.aftonbladet.se/ledare/a/y4OOJx/magdalena-andersson-kan-bli-ms-mardrom>
13. Magnusson V. Kvinnors låga löner hotar vår välfärd // Aftonbladet, 2019. URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/WLQjpL/kvinnors-laga-loner-hotar-var-valfard>
14. Partier och väljare splittrade när religionsfriheten ställs på sin spets // Dagens Nyheter, 2019. URL: <https://www.dn.se/nyheter/sverige/partier-och-valjare-splittrade-nar-religionsfriheten-stalls-pa-sin-spets/>
15. Partiledardebatt. Sveriges Riksdag, 2019. URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/partiledardebatt/partiledardebatt_H7C120191016pd
16. Partiledardebatt. Sveriges Riksdag, 2020. URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/partiledardebatt/partiledardebatt_H8C120200909pd
17. Partiledardebatt. Sveriges Riksdag, 2021. URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/partiledardebatt/partiledardebatt_H9C120210915pd
18. Perlenberg C. Snart älskar Miljöpartiet den svenska flygindustrin // Expressen, 2019. URL: <https://www.expressen.se/gt/ledare/csaba-perlenberg/snart-alskar-miljopartiet-den-svenska-flygindustrin/>
19. Persson I. Fortsätter det så här är Sabuni snart borta // Aftonbladet, 2020. URL: <https://www.aftonbladet.se/ledare/a/kRMamQ/fortsatter-det-sa-har-ar-sabuni-snart-borta>

20. Persson I. Karensavdrag är en klasslag // Aftonbladet, 2021. URL: <https://www.aftonbladet.se/ledare/a/EamQ63/karensavdrag-ar-en-klasslag>
21. Runnberg J. Svag och motsägelsefull start för Sveriges nya kulturminister // Dagens Nyheter, 2021. URL: <https://www.dn.se/ledare/jens-runnberg-svag-och-motsagelsefull-start-for-sveriges-nya-kulturminister/>
22. Sabuni N., Olofsgård J. S+MP:s storstadsfokus måste få ett slut // Expressen, 2021. URL: <https://www.expressen.se/debatt/smpps-storstadsfokus-maste-fa-ett-slut/>
23. Schulman A. Var det nu det hände? Var det nu SD blev folkligt? // Expressen, 2019. URL: <https://www.expressen.se/kronikor/alex-schulman/var-det-nu-det-hande-var-det-nu-sd-blev-folkligt/>
24. S-nestorn vill se partidebatt om privatisering av välfärden // Dagens Nyheter, 2019. URL: <https://www.dn.se/nyheter/politik/s-nestorn-vill-se-partidebatt-om-privatisering-av-valfarden/>
25. Strömberg M., Israelsson L., Ronge J. Stefan Löfvens ilska: ”Ett förbannat gift” // Expressen, 2020. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/stefan-lofvens-ilska-ett-forbannat-gift/>
26. Thornéus E. C:s krav för att släppa fram Andersson: Håll det Löfven lovade // Aftonbladet, 2021. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/IVv6vM/cs-krav-for-att-slappa-fram-andersson-hall-det-lofven-lovade>
27. Tittarnas dom: De var bäst och sämst i slutdebatten // Expressen, 2019. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/eu-valet-2019/tittarnas-dom-de-var-bast-och-samst-i-slutdebatten/>
28. Tolnai R., Nyman E., Puronen N. Pensionspopulismen kommer stå oss dyrt // Expressen, 2020. URL: <https://www.expressen.se/debatt/pensionspopulismen-kommer-sta-oss-dyrt/>
29. TT. Annie Lööf: Kommer inte gå till val med S // Expressen, 2020. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/annie-loof-kommer-inte-ga-till-val-med-s/>

30. TT. Ingen lösning om toppjobb i EU // Aftonbladet, 2019. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/XgaqkB/ingen-losning-om-toppjobb-i-eu>
31. TT. Lång väntetid för sjukskrivnas arbetsträning // Aftonbladet, 2020. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/wOd2QG/lang-vantetid-for-sjukskrivnas-arbetstraning>
32. Wolodarski P. Vi står vid stupet, säger Macron. Han har rätt // Dagens Nyheter, 2019. URL: <https://www.dn.se/ledare/peter-wolodarski-vi-star-vid-stupet-sager-macron-han-har-ratt/>
33. Wolodarski P. Den som räddar ett liv räddar världen // Dagens Nyheter, 2020. URL: <https://www.dn.se/ledare/peter-wolodarski-den-som-raddar-ett-liv-raddar-varlden/>

**Приложение 1. Список личных и профессиональных наименований,
использованных в политических дебатах и отобранных статьях за 2019-
2021 годы**

№	Профессиональное наименование		Перевод
	Единственное число	Множественное число	
1	arbetare, <i>en</i>	<i>arbetare</i>	рабочий
2	barnmorska, <i>en</i>	<i>barnmorskor</i>	акушер/-ка
3	barnpsykolog, <i>en</i>	<i>barnpsykologer</i>	детский психолог
4	busschaufför, <i>en</i>	<i>busschaufförer</i>	водитель автобуса
5	debattmotståndare, <i>en</i>	<i>debattmotståndare</i>	оппонент в дебатах
6	EU-parlamentariker, <i>en</i>	<i>parlamentariker</i>	член Европарламента
7	förespråkare, <i>en</i>	<i>förespråkare</i>	защитник
8	företagare, <i>en</i>	<i>företagare</i>	предприниматель
9	företrädare, <i>en</i>	<i>företrädare</i>	представитель
10	general, <i>en</i>	<i>generaler</i>	генерал
11	högskoleprovssamordnare, <i>en</i>	<i>samordnare</i>	координатор вступительных экзаменов
12	investerare, <i>en</i>	<i>investerare</i>	инвестор
13	journalist, <i>en</i>	<i>journalister</i>	журналист
14	jägare, <i>en</i>	<i>jägare</i>	охотник
15	kommunordförande, <i>en</i>	<i>ordförande</i>	председатель муниципалитета
16	kritiker, <i>en</i>	<i>kritiker</i>	критик, рецензент
17	ledare, <i>en</i>	<i>ledare</i>	руководитель
18	lokalpolisområdeschef, <i>en</i>	<i>chefer</i>	начальник участка полиции
19	läkare, <i>en</i>	<i>läkare</i>	врач
20	lärarassistent, <i>en</i>	<i>assistenter</i>	ассистент/-ка учителя
21	lärare, <i>en</i>	<i>lärare</i>	учитель/-ница
22	löntagare, <i>en</i>	<i>löntagare</i>	работник
23	medarbetare, <i>en</i>	<i>medarbetare</i>	сотрудник
24	minister, <i>en</i> (включая, например, arbetsmarknadsminister 'министр труда' и др.)	<i>ministrar</i>	министр
25	ordförande, <i>en</i>	<i>ordförande</i>	председатель
26	partiledare, <i>en</i>	<i>partiledare</i>	лидер партии

27	partisekreterare, <i>en</i>	<i>partisekreterare</i>	партийный секретарь
28	personalchef, <i>en</i>	<i>chefer</i>	руководитель отдела персонала
29	polis, <i>en</i>	<i>poliser</i>	сотрудник/-ца полиции
30	polisaspirant, <i>en</i>	<i>polisaspiranter</i>	курсант
31	polisinspektör	<i>polisinspektörer</i>	инспектор
32	politiker, <i>en</i>	<i>politiker</i>	политик
33	presschef, <i>en</i>	<i>presschefer</i>	пресс-секретарь
34	rektor, <i>en</i>	<i>rektor</i>	директор
35	riksdagsledamot, <i>en</i>	<i>riksdagsledamöter</i>	член парламента
36	sjuksköterska, <i>en</i>	<i>sjuksköterskor</i>	медсестра/ медбрат
37	städare, <i>en</i>	<i>städare</i>	уборщик/уборщица
38	svetsare, <i>en</i>	<i>svetsare</i>	сварщик
39	talman, <i>en</i>	<i>talmän</i>	спикер парламента
40	talesperson, <i>en</i>	<i>talespersoner</i>	представитель
41	talskrivare, <i>en</i>	<i>talskrivare</i>	спичрайтер
42	tjänsteman, <i>en</i>	<i>tjänstemän</i>	чиновник
43	tjänsteperson, <i>en</i>	<i>tjänstepersoner</i>	чиновник
44	undersköterska, <i>en</i>	<i>undersköterskor</i>	санитар/-ка
45	vaktmästare, <i>en</i>	<i>vaktmästare</i>	завхоз, вахтер
46	vårdbiträde, <i>ett</i>	<i>vårdbiträden</i>	санитар/-ка
47	vårdpersonal, <i>en</i>	<i>vårdpersonaler</i>	медико-санитарный персонал
48	åklagare, <i>en</i>	<i>åklagare</i>	прокурор